

Наталья Бабочкина

ВОСЕМЬ СТОЛПОВ ПРАВОСЛАВИЯ

Православные поэмы

Святой Антоний Киево-Печерский
Святой Феодосий Киево-Печерский
Праведный Сергей Радонежский
Святой Тихон Задонский
Святой Иоасаф Белгородский
Преподобный Герафим Саровский
Праведный Иоанн Кронштадтский
Блаженная Матрона Московская

Наталья Бабочкина
Восемь столпов православия.
Православные поэмы

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72232852

Восемь столпов православия. Православные поэмы / Н. Бабочкина:

Четыре; Санкт-Петербург; 2025

ISBN 978-5-907949-37-9

Аннотация

Душа захотела служить православной словесности. Так можно охарактеризовать порыв автора к написанию православных поэм после случайного знакомства с житием Сергия Радонежского. Первые восемь поэм представлены в данной книге, которая под своей обложкой собрала жизнеописания основателей КиевоПечерского монастыря, СвятоТроицкой Сергиевой лавры и их сподвижников в строении храмов на Руси, в защите слова Божьего и людей с верою в душе.

Содержание

Первая поэма	8
Глава 1	9
Глава 2	12
Глава 3	15
Глава 4	17
Глава 5	19
Глава 6	22
Глава 7	26
Глава 8	28
Глава 9	30
Глава 10	32
Глава 11	35
Глава 12	38
Глава 13	40
Глава 14	43
Вторая поэма	46
Глава 1	47
Глава 2	51
Глава 3	56
Глава 4	60
Глава 5	64
Глава 6	68
Глава 7	71

Глава 8	75
Глава 9	79
Глава 10	83
Глава 11	86
Глава 12	89
Глава 13	93
Глава 14	97
Глава 15	100
Глава 16	103
Глава 17	107
Глава 18	110
Эпилог	114
Третья поэма	116
Глава 1	116
Глава 2	120
Глава 3	123
Глава 4	125
Глава 5	128
Глава 6	131
Глава 7	134
Глава 8	137
Глава 9	139
Глава 10	142
Глава 11	146
Глава 12	150
Глава 13	153

Глава 14	156
Глава 15	160
Конец ознакомительного фрагмента.	162

Бабочкина Восемь столпов православия.

Православные поэмы

издательство

ЧЕТЫРЕ

© Н. Бабочкина, текст, 2025

© Издательство «Четыре», 2025

Дорогие друзья!

Перед вами – моя новая книга «Восемь столпов православия. Православные поэмы», написанная по текстам житий святых, почитаемых всеми.

Это лишнее подтверждение тому, что ничего случайного в жизни не бывает. Судите сами. В подъезде дома, где я проживаю, есть специальная полка, на которой жители могут оставлять книги, чтобы их смогли прочесть другие. Своеобразный книжный обмен. Однажды, выходя из подъезда, я

обратила внимание на тоненькую брошюру на этой полке. Не знаю, чем она меня зацепила, но я подошла и взяла её в руки. Это было «Житие преподобного

Сергия Радонежского», изложенное архиепископом Никоном... Прочитав книгу, я ощутила необоримую потребность написать об этом.

Так всё и началось. Сначала Сергей Радонежский, потом Печерские старцы Антоний и Феодосий... Во время работы пришлось поднять целый пласт исторических фактов, узнать о восьми столпах православия. Результатом всех поисков стала данная книга.

В настоящее время у меня готовы для издания восемнадцать православных поэм о святых людях моей страны, среди которых – великие полководцы Димитрий Донской, Александр Невский, Владимир Мономах, Ксения Петербургская и многие другие. Завершена работа над поэмой о первой русской княгине, принявшей православие, – Ольге, жене князя Игоря, матери полководца Святослава и бабушке Владимира, впоследствии крестившего Русь.

Первыми ценителями моего творчества стали друзья и их дети. И я поняла, что популяризация житий святых – очень нужное и интересное дело.

Хотелось бы, чтобы эта книга нашла своего благодарного читателя, человека православного, равнодушного к происходящему в стране, верящего в нашу Победу.

Ваша Наталья Бабочкина

Первая поэма
Житие святого Антония
Киево-Печерского

Глава 1

Рождение и детство Антония¹

Прославлен Любеч², близ Чернигова стоит.
Он православному так много говорит.
Течёт там озеро одно – Берестова́.
Хранит предание народная молва.
Однажды женщина стирать туда пошла
да разродилась там и сына обрела,
что был впоследствии Антипою крещён
и замечательной судьбе был поручён.
То было время обретенья Русью сил,
когда Владимир княжил, что её крестил,
объединяя верой всех людей вокруг.
И христианство всем опорой стало вдруг.
После крещения велением князей
так много создано тогда монастырей,
святых обителей, но с ними не сравнить
те, что посты с молитвой начали творить.
А сколько слёз там было пролито, Бог весть!
Ведь сам Антипа, обходя всё, что не счесть,
не отыскал себе по вере, видит Бог,

---

¹ *Антоний Киево-Печерский* – основатель Киево-Печерского монастыря, один из основоположников русского монашества, святой Русской православной церкви, почитаемый в лике преподобных.

² *Любеч* – посёлок в Черниговском районе Черниговской области Украины.

раз он пещеру начал рыть. Господь помог.
Антипе с юности давалось всё на раз.
Отцом монашества он станет для всех нас.
Хотя и были до него монастыри,
Печерской Лавры ныне колокол горит.
Одно желание имел в душе своей —
молиться Богу с каждым часом всё сильней
и удалиться прочь от всех земных забав,
чтоб Бога прославлять, его слугою став.
Желанье жить в пещере, вырытой самим,
всё чаще им одолевало. Он храним
стремленьем жить уединённо от иных.
Такую волю парня сам Господь постиг.
Не отвлекаться, Богу истинно молясь.
Других желаний не бывало отродясь.
Бывало, Моцарт одержим игрою был,
а наш Антипа сам судьбу свою творил.
Когда он первую пещеру ископал,
то затворился там и для других пропал.
Одни моления весь заполняли день.
Ему молиться день за днём было не лень.
В его груди давно огонь истины горел.
И Бог тогда ему однажды повелел
оставить Любеч и начать нелёгкий путь,
а встречный ветер освежал в походе грудь.
Вся наша Русь, и величава, и светла,
константинопольской епархией была.
Царьград для церкви был как будто Рим Второй.
И посетить его мечтал тогда любой.

И, раз уж все вели дороги в Цареград,
одной из них он был воспользоваться рад.
Наверно, был то из варягов в греки путь,
пошёл с купцами он, уверен в этом будь.

Глава 2

Дорога на Афон

Неблизкий путь судьбою уготован нам.
А уж тогда, по тем суровым временам,
преодолеть всё позволяла Днепр-река,
что и сильна была водой, и глубока.
Путь занял чуть поболее месяца, поверь.
В Константинополе Антипа наш теперь.
Он был величием Царьграда поражён
и нищетой всего народа удручён.
Хоть христиан здесь отличала доброта,
купцова жадность отвращала навсегда.
Вот почему, полюбовавшись столько дней,
искать продолжил путь, дорогой шёл своей.
Теперь стопы его приводят на Афон,
что Богородицей навечно освящён.
Его история с Ней связана. Она,
преданье вспомнилось, в решенье не вольна,
метала жребий средь апостолов, куда
идти, что веры свет нести Ей навсегда.
И жребий выпал плыть в Иверию, тогда
так звали Грузию в далёкие года.
Корабль, с пути сбиваясь, прибыл на Афон.
И этот жребий Ей судьбою предрешён.
Там первой проповеди слышали слова.

Как видно нам, что воля Бога такова:
Марию сделать исключением, жена
ведь на Афон и не вступала ни одна.
Так было прежде, и теперь устав такой,
что даже скот сюда завозится мужской,
не встретишь женского тут рода никого.
Такая заповедь от Бога самого.
Монастыри там были вот уж пять веков.
Но лишь во времена Антипы был готов
указ, оставивший монастырям там власть.
Да чтоб вовеки этой власти не пропасть!
А что ж Антипу потянуло так туда?
Ведь и художники безвестные всегда
спешат в Италию преемственность принять,
хотят известные картины увидеть...
Так и Антипа, веря в Божью благодать,
хотел душой устав монашества познать.
Оно возникло ещё до монастырей,
с Христовой верой развивалось всё быстрее,
через мученья и гонения прошло
и много тонкостей ученье обрело,
покуда стало чистой веры образцом.
Ему учиться надо с праведным лицом.
А самый первый был Антоний, что велик.
Все остальные, как примерный ученик,
лишь повторяли то, что опыт подсказал.
Афон великой академией всем стал.
Пророк Илья³ да и Креститель Иоанн⁴ —

---

³ Пророк Илья – самый почитаемый ветхозаветный святой.

Всем им монашества урок суровый дан.

---

⁴ *Иоанн Креститель (Предтеча)* – один из самых чтимых святых в православии. Он крестил в водах Иордана самого Иисуса Христа.

Глава 3

Жизнь на Афоне

Всех привлекала жизнь в пустыне, ибо там покой Божественный бывал дарован нам.
Но, к сожалению, бывал там Бога враг.
И лишь молитва отвращала от атак.
Монах для Дьявола – как будто в горле кость.
Был лишь молитвой прогоняем этот гость,
что ненавидел почитающих Христа
и постоянно прибегающих к крестам.
В монастыре Антипа в братство принят был,
но он и там свою мечту не позабыл.
В раю земном решил пещеру вырыть он,
молитвой к Богу непреклонно озарён.
Недалеко от этих мест у его стен
стоит уверенно обитель Эсфигмен⁵.
Был Феоктистом-старцем взят он под крыло
И до того его учение дошло,
что удивлялись все ему – и стар и млад,
упоминания об этом говорят.
Здесь принял пóстриг он, Антонием назван.
Так стал монахом, Богом к этому призван.
Что значит пóстриг? Если коротко сказать,

---

⁵ Эсфигмен – один из афонских монастырей, занимающий в святогорской иерархии 18-е место. Находится в восточной части Афонского полуострова.

там будут волосы монаха отрезать,
и этим самым отсекая, что прошло,
и начиная путь свой заново светло.
Недаром новое даётся имя. Нет
того, с каким давно родился ты на свет.
Теперь ты новый... как бы вам точней сказать:
чтоб в Бога веровать и в подвигах дерзать.
Когда же Феоктистом он научен был,
тот со смирением ему проговорил:
«Иди же в Русь, не сомневаясь до поры.
С тобой Афон, благословение горы».

Глава 4

Тогдашнее монашество

Антоний в Киев возвратился. А тогда Владимир князь, чья власть могуча и тверда, почти всю жизнь свою до капли исчерпал. Вот в это время там Антоний побывал. А в граде Киеве далёких тех времён людей жило немного так же, как и он. Там было, помнится, и несколько церквей, куда ходили помолиться. Ей-же-ей, монах с Афона, обойдя их всех подряд, не согласился в них остаться. Весь уклад был так в сравнении с Афонским невелик, что пожалел Антоний, что на материк вернулся. Прежних лет монастыри, покой и веру христианам подарив, напоминали общежитие тогда по христианским интересам. Вот беда, что не похоже это было на Афон. Тогда монашество под колокольный звон одних отшельников роднило, среди них вдруг стало появляться множество иных, что после иноками прозывали вмиг. Афонских строгостей никто здесь не постиг, и тишины былой Антоний не нашёл.

Монах от слова «монос» ведь произошёл.
А отошёл ты от других – отшельник стал.
Иным становишься – Бог иноком назвал.
Там, где подвижник со учениками жил,
устав отшельничества так предположил.
Где было много тех, кто учится, тогда
и возникало общежитие, когда
Христовы воины, соблюдавшие устав,
всё выполняли, от работы не устав,
и создавалась идеальная семья
из тех, кто верует, надежды не тая.
Кто вышивает, кто готовит, огород
возделать тоже должен иноков народ.
Все вместе молятся, уверовав в Того,
чьё имя вечно прославляют, для чего
им проще вместе жить и в счастье, и в беде.
Так установлено отныне и везде.

Глава 5

АНТОНИЙ в Киеве

Антоний наш, не находя устав былой,
идёт за город, где всё поросло травой.
Куда идёт? Туда, где речка и леса
привычных Любечских просторов, видишь сам.
Да и куда же нам идти, как не туда,
где детство нам напоминает про года?!
И снова речка и берёзовый лесок,
и даже словно мамы слышен голосок...
Днепровский берег, ветер, бьющий всем в лицо,
вот только Бёрестово названо сельцо.
Нашёл пещеру там, где некогда варяг
хранил добро своё от бед и передряг.
В те времена несформированная Русь
своей монеты не имела. Не берусь
судить, что стал тогда дирхем⁶ в ходу у всех,
кто торговал с надеждой робкой на успех.
Когда же надпись на монете не прочесть,
тогда переплавляли в гривны их как есть.
Когда же требовалась сдача – рубят их
наполовину. Из рублей из таковых
и вышел нынешний наш рубль. Так и есть,

---

⁶ Дирхем – старинная арабская серебряная монета.

хотя веков почти промчалось десять здесь.
Мы отвлеклись совсем чуть-чуть, скажу я вам,
ходил Антоний в местный Берестовский храм,
жил в воздержании суровом, редко ел,
копал пещеру он руками и смотрел,
что получается из-под умелых рук.
Природа дивная расстелена вокруг.
Хочу немного вам о храме рассказать.
Совсем недолго он сумел там постоять,
был деревянный. Сделав каменным его,
не упуская из рассказа ничего,
скажу, что Юрий Долгорукий – Бог судил —
потом при этом храме похоронен был.
А вот пресвитер⁷ храма был Иларион⁸.
Не сомневаюсь даже, что заметил он,
когда Антоний в его церковь приходил
и долго Господа о помощи молил.
Знаток писаний всех и повестей святых,
любил частенько перечитывать он их.
Не начиная о судьбе нелёгкий спор,
я представляю их неспешный разговор
всё об Афоне, да о книгах о святых.
Ну как же жалко, что нам не услышать их!
Да, к сожалению, растаяли слова
ещё быстрее, чем сожжённая церква́, —
горит внезапно, не оставив ни угля.

---

⁷ Пресвитер – священник.

⁸ Иларион – первый митрополит славянского происхождения в Древнерусском государстве.

Молчит суровая днепровская земля.
Одиннадцатый век идёт. Пятнадцать лет.
Вот и Владимира Крестителя⁹ уж нет.
Почил в июне, сын же его Святополк
в борьбу вступает за престол, как Бог предрёк.
Борис и Глеб невинно пали с рук его.
А Ярослава словно скрыло волшебство...
В то время трудная усобица была,
людей работных и князей не берегла...
Жгли церкви и уничтожали свой народ.
Междоусобицы кровавый огород
пугал Антония, ведь был невинен он,
и в это время удалился на Афон.
Сам знаешь, с другом расставаться нелегко,
тем более когда уходишь далеко,
среди язычников оставив и врагов
и не жалея для прощанья пары слов:
«Бог весть, увидимся ли мы, Иларион.
Не знаю, путь какой нам Господом суждён».
И при прощании своём в чудесный миг
Илариона тут в монахи он постриг.

---

⁹ *Владимир Креститель* – это прозвище киевского великого князя Владимира Святославича. Князь новгородский и великий князь киевский, при котором произошло Крещение Руси.

Глава 6

Ярослав в Киеве

А в это время наша бедная страна
познала, что междоусобная война
способна всё разрушить сразу и дотла.
У всех нелёгкая судьба тогда была.
Четыре года наша кровь рекой лилась,
пока расплаты не настал суровый час,
Борис и Глеб к отмщенью звали. Ярослав
пошёл войной на Святополка, гордый нрав.
Недаром прозван Окаянным Святополк,
убивший Глеба и Бориса дикий волк.
Но уцелел, по счастью, Ярослав тогда.
Пока Антоний на Афоне в те года,
сошлись в битве Ярослав и Святополк.
И первый победил, ведь повелел так Бог.
И стал на западе он княжить, а восток
Мстислав Черниговский лелеял и берёт,
недаром Храбрым прозван он в те времена.
Чуть отдохнула от убийств моя страна.
А новый князь затеял сразу много дел,
чтоб уберечь от злых набегов свой надел.
А сколько новых городов он основал!
Но никогда он от трудов не уставал.
А чтобы княжества границы укрепить,

стал о судьбе он дочерей своих рядить.
Елизавету дочь он Харалду отдал,
чей дом в Норвегии в те годы процветал.
Любимой Анне трон французский обещал,
Анастасия будет в Венгрии царить...
Всё для того, чтобы границы укрепить...
Год наступает тысяча тридцать шестой.
Мстислав, что Храбрый, отбывает на постой,
что ждёт нас всех, когда окончен срок земной...
А Ярослав, всех печенегов вмиг разбив,
собою запад и восток объединив,
теперь готов возглавить земли, видит Бог —
Тот, Кто ему во всех сражениях помог.
А в память той победы славной давних пор
наш князь Софийский заложил тогда собор.
Был Ярослав горазд не только воевать.
Ценил он мудрость, книги он любил читать.
Он Византию смог тогда завоевать,
да и Болгарии свободной не бывать.
Он приютил из Византии тех мужей,
кто помогал создать нам письменность скорей
и ввёл кириллицу. Столь славные дела
творил наш Ярослав при жизни без числа.
От Византии церковь отделить мечтал,
чтоб он в религии тогда свободным стал.
Тут начал думать и со прочими рядить,
как нашу церковь посподручней отделить.
Существовал такой устав. Гласил нам он:
митрополит был Византией утверждён.

Его одобрить также император мог
и лишь из греков. Но хотел ли это Бог?
Русь наша силу набрала в те времена.
Она хотела, чтоб и церковь, что сильна,
впредь не зависела от мненья Византий
и чтоб митрополит, конечно, русский был.
Но разобраться если в этом с двух сторон,
неплохо то, что тот, кто прислан и смышлён,
не лезет в распри, только Церковь их удел.
Но если сторону другую рассмотрел,
то ни князья, да и весь русский наш народ
не очень верили тем, кто сюда придёт.
А без доверья что за вера – не понять.
А не пришла ль пора всё это изменять?
К тому же миновало более трёх лет,
митрополита не прислали, нет как нет.
И вот Переяславль был кафедры лишён.
Она на Киеве теперь, вопрос решён.
Все знали: время и для этого придёт.
Вот наступает тысяча пятьдесят первый год.
Собором избран наш родной митрополит.
Софийский колокол торжественно звенит.
Вот так митрополитом стал Иларион.
И эта новость удивила весь Афон.
И Бог игумену внушение послал,
чтобы Антоний поскорее уезжал.
Нет, я цитировать, конечно, не берусь,
но Бог потребовал Антония на Русь.
А его Киев лет не видел тридцать шесть.

Но он отправился, и вот он снова здесь.

Глава 7

Возвращение Антония

За эти годы, что Антоний не был тут,
невольню в жизни чудеса произойдут.
Был деревянным город. Чудо из чудес —
как много каменных домов он видит здесь!
Разросся город, много выросло церквей
и восемь рынков для торговли всех людей.
Церквей четыреста, ну а людей не счесть.
Вот до чего всё сильно изменилось здесь!
Стал город крупным центром веры христиан.
Звон колокольный раздавался тут и там.
Иларион уже митрополитом стал.
Антоний прежнюю пещерку там застал...
Иларион старался веру прославлять,
во славу князя всё, что надо, исполнять.
Свою пещерку он давно освободил.
Антоний очень рад такому делу был.
Его постриженник и друг Иларион
как мог старался, церковь укрепляя, он.
По воле князя создаёт Иларион
ту мастерскую, в коей каждый, кто учён,
переводить начнёт на русский книги все.
Да создаются для детей во всей красе
училища, где стали деток обучать.

Сказать по совести, я не могу смолчать —
народ наш грамотнее всех соседей был.
И до того Иларион всем угодил,
что стали летописи по церквям писать...
Жаль, что не все их удалось спасти...
Придя в пещеры как посланник веры, он,
Антоний праведный, нередко изумлён
тому, сколь много изменилось на Руси.
И черноризцы¹⁰ стали у него просить
благословение, припасами делясь,
жизнью Антония немало удивясь.
И были те, кто захотел остаться с ним,
святою верою своей делясь с другим.
Невольно вспомнится – игумен предсказал
давно Антонию, смотря в его глаза,
сколь много новых черноризцев от него
распространится на Руси скорей всего.
Нет, сам Антоний и не ищет, не зовёт.
Но Бога волею поток к нему идёт,
чтоб от огня его зажечь немало свеч
и веру в Бога, как святыню, уберечь...

---

¹⁰ *Черноризцы* – монахи, носящие чёрную одежду (ризу) и не имеющие священнического сана.

Глава 8

Взор монаха

Ортодоксальны христианские дела.
Здесь всё не так, как в жизни логика вела:
наш Бог один, и тут вдруг Троица, как быть?
А деве мальчика здесь суждено родить,
оставшись девою навеки... Вот дела!
Казнь на кресте досель позорная была,
а нынче станет христианства торжеством,
и чудеса все происходят от него...
Монахов парадокс известен всем.
Монаха взор объемлет множество проблем.
Антоний знает: взор монаха – в глубине.
Он только верою наполнен, а извне —
молитвы Богу, упование и труд.
Так черноризцы дни за днями и ведут...
Чем мы, миряне, заполняем душ дворец?
Там всё мирское, все тревоги, наконец
работа, дом и рассужденья о житье
и размышления о счастье и семье...
Монах же, видя всё, что скрыто в глубине,
пока грешу, в заботе вечной обо мне
грехи отмаливает и мои, и тех,
кто, и не думая о нём, допустит грех...
Он, убежав от всех, нам всем принадлежит.

Ничем не пользуясь, он над душой дрожит,
сберечь стараясь красоту вселенских душ,
все наши горести перенося к тому ж...

А о пещерах разговор совсем не прост.

Ты погребён, не видя солнышка и звёзд...

Как дополненье к парадоксу бытия,

который все поймут, как понимаю я:

чтобы воскреснуть в Боге, умирай для всех,

чтоб свет найти, ты темноты постигни грех...

Он, как ракета, та, что устремилась ввысь,

теряет части, чтоб полёты удались.

Монах, привычки, связи бросив навсегда

и удовольствия, проводит здесь годá...

Представьте келью ту, что закутку сродни,

в которой люди проводили свои дни.

Там щель такая, что в неё могли подать

воды и пищи, чтоб совсем не голодать.

Найти простор здесь лишь богатый сердцем мог,

коль помогал ему во всём всесильный Бог...

Глава 9

Первые сподвижники

Как много тех, кто жить хотели вместе с ним в пещерах мрачных! Дух их трепетный гоним... Когда уж более двенадцати пришло, кого Господнее участие позвало, тогда Антоний в том увидел благодать — ту, что позволила обитель им создать. Антоний понял: такова судьба его. Не стал противиться он, только и всего... Одним из первых Никон¹¹ был. Пришёл сюда, чтобы молиться вместе с тем, кого тогда сам Бог послал. А наш Антоний постригать велел всех тех, кто тоже ищет благодать. Но сам Антоний никого не постригал. В своих молитвах только к Богу прибегал, в своём отшельничестве очень преуспел, предпочитая тишину веденью дел. Когда же Феодосий¹² вдруг к нему пришёл, то в нём строителя обители нашёл, потом игумена. Но ведь всему свой срок.

---

¹¹ *Никон* – Никон Великий, русский церковный деятель, один из наиболее известных представителей печерского монашества.

¹² *Феодосий* – Феодосий Печерский, православный монах XI века, один из основателей и игумен Киево-Печерского монастыря.

Да вот беда уже ступила на порог...
Год пятьдесят четвёртый. Умер Ярослав,
и непростые времена народ познал.
Иларион исчез из летописей тут,
хоть Ярослава погребение ведут.
О чём исчезновенье это говорит?
В его смещение поверить нам велит.
А Феодосий мудро строит монастырь.
Забыты кельи, обветшавшие до дыр...
А сам Антоний, отходя от этих дел,
себе копает вновь пещеру. Вот удел...
Благословляя Феодосия почин,
ему игумена пожаловал он чин.
Поддержкой князя Изяслава заручась,
растёт пещерный монастырь. За разом раз
людей всё больше к ним приходит, и народ
по свету славу монастырскую несёт.
Не раз язычником разгромлен Божий храм.
Промчится время – и монахи снова там.
Когда же сотня собралась, тогда вопрос
возник: ограду монастырь вокруг вознёс.

Глава 10

Жизнь Антония

Все почитали здесь Антония, и князь наш Изяслав, благословенья испросясь, просил молиться, наставления искал и не всегда он этим церкви помогал. Известно всем давно, минуи, прошу нас, вновь и барский тяжкий гнев, и барская любовь. А то, о чём сейчас поведаю я вам, исторгнет ужас и не у одних лишь дам. Однажды сын боярский вздорный Варлаам и евнух князя, что Ефремом был назван, решили жизни свои Богу посвятить, об этом подлинно Антония просить. Когда о постриге Варлаама¹³ донесли, князь разозлился, и гонения пошли. Пришлось монахам уходить с привычных мест, и лишь княгиня принесла им благовест, уговорила мужа Бога не гневить и всех монахов в дом обратно возвратить... Хотя Антоний жил всегда особняком, но с ним считались все. А дело было в том, что без его совета монастырь святой

---

¹³ *Варлаам* – православный святой XI века. Был первым игуменом Киево-Печерской лавры.

прожить не мог. Уж так назначено судьбой.
Пришла когда пора игумена избрать,
опять Антония решили поспросать,
кого им выбрать. И Антоний дал совет —
богобоязненного, скромного. Вослед
им Феодосий был тогда благословлён,
а монастырь его заботам поручён...
Когда возник вопрос – устав монастыря,
они спросили у Антония не зря.
Устав Афонский был ему милей других
и основаньем стал для иноков своих.
Законодатель стала Лавра всех церквей.
По всей Руси монахи учатся у ней.
А у Антония открылся дар Богов —
лечить людей, судьбу предсказывать готов.
Вот наступает тысяча шестьдесят шестой год.
Звезда космата¹⁴ точно на́ небо взойдёт.
Всё предрекало государству много бед.
Антоний церкви уберёт нетленный свет.
Ведь это он предостерёт троих князей,
трёх Святослава замечательных детей,
когда пришли благословение просить,
чтоб смутных половцев суметь им победить:
«Грехи тяжёлые накажет мудрый Бог.
Хотя живёте вы, не ведая тревог,
но вскоре варвары на поле победят
и в бегство горькое всех воинов обратят.
Одни в реке утонут, а других ждёт плен.

---

¹⁴ *Звезда космата* – косматая звезда, комета.

Пора грехи отринуть, встать пора с колен».
Куда там! Вскоре и пророчество сбылось,
и Изяславу победить не удалось.
То было в тысяча шестьдесят седьмом году
у всей страны многострадальной на виду.
Правитель полоцкий Всеслав тут князем стал.
Хоть Изяслав наш с подкреплением изгнал
его, но, дьяволом научен, он готов
терзать Антония, как худший из врагов.
Всеми виновником Антоний назван был,
в немилость горькую тогда он угодил.
Антоний спешно монастырь покинул наш.
Как спорить с князем? Может, ты совет мне дашь?
Чернигов скрыл его, он в Болдинских горах.
Теперь обитель воздвигает там монах.

Глава 11

Строительство Лавры

Сам Феодосий как любимый ученик,
что даже тонкости монашества постиг,
неспешно строит монастырь. Устав его
даётся инокам подчас трудней всего.
Был Феодосий по характеру другим.
Он был общительным, доступным и простым,
но не о нём ведётся ныне мой рассказ,
хотя и сам он нам припомнится не раз.
Устав несложный был тогда в монастырях.
Будила утречком их солнышком заря.
Здесь каждый делал всё, что надо, целый день.
У черноризцев не в почёте была лень.
Сажали хлеб и содержали огород,
кормился рядышком молящийся народ.
Молитвы вечером и утром – как закон.
И монастырь для всех них Богом возведён.
Всё было общим, чтобы их не мучил грех.
А сам игумен сохранял, как отче, всех,
за них молитвы о спасенье возносил
и слушал исповеди, сколь хватало сил.
А вскоре греческих немало мастеров
по повелению Богородицы пришло,
чтобы построить церковь так, как суждено.

Тогда Антоний вместе с ними заодно
молиться начал, просьбы чтоб услышал Бог
и указать им место нужное помог.

А как узнать, какое место нужно им?

«Пусть поутру оно окажется сухим,
хотя вокруг него окрестности в росе».

Услышал просьбу Бог. Наутро видят все,
что, несмотря на то, что мокро всё вокруг,
сухое место обнаружили тут вдруг.

Монахи знали: к дьяволу открыта дверь...

И потому Антоний просит, чтоб теперь
святое место оставалось в росе.

Вот там его и обрели наутро все.

А так Успенский и заложен был собор,
что возвышается и ныне до сих пор.

По воле Бога всё случилось, так и быть.

Антоний стал от дел поспешно отходить...

Власы постриженных, поверьте, до сих пор
под крышкой гроба Феодосия (затвор)
хранятся ныне, как и прежде, все года.

Господь надеется, что будет так всегда.

Принёс Антоний из Афона и наказ,
как погребать монахов. В самый первый раз
его откапывают, чтобы посмотреть,
каков цвет кости, что оставили здесь тлеть,
спаслась душа его или не удалось.

Промыть водой с вином все косточки насквозь,
чтобы вы в костницу их поместить смогли.

А сам Антоний дал запрет сынам земли

его выкапывать. Но, честно вам сказать,
никто не знает даже, где его искать...
И раз уж он при жизни славы избегал,
то и по смерти этой славы не искал.

Глава 12

Жизнь Антония в Киеве

Вернулся ныне на родную землю он.
Копает вновь пещеру, ведь таков закон
его устройства. Года три с тех пор пройдёт,
пока Антоний снова в Киев попадёт...
А жизнь волнительна – то радость, то беда.
А для Антония пещера – как вода
для вольной рыбы иль для птицы – небеса.
Такую долю избирает себе сам.
Не это главное в монахе, видит Бог.
А главное, чтоб он в душе смириться мог.
Теперь совсем другие смыслы придают
людским смирениям, что до сих пор живут.
А это значит жить, как чёрная земля,
в себе надежды и печали затая,
но быть готовым возродиться в миг любой
и повести того, кто верит, за собой.
Как говорил Христос при наступленье дня:
«Я кроток и смирен, учитесь у меня.
Забудьте прежнее и весь устав иной,
оставьте прошлое и следуйте за мной».
Нрав Изяслава переменчив, как вода.
Похоже, кончилась Антония беда.
Вновь князь зовёт его вернуться в светлый град.

Конечно, каждый, кто поверил ему, рад.
Я верю, Бог велел вернуться в Киев вновь,
где монастырь ждёт. И ему нужна любовь.
Нужны Антония заботы и завет.
Там суждено ему прожить немного лет...
Житьё пещерное Антонию всегда
казалось радостным и светлым без труда.
Он постоянно из пещеры выходил.
Народ выслушивал он и благословил.
Когда Антоний наш в пещере пребывал,
а Феодосий строил, к ним тогда пристал
смиранный юноша, всего семнадцать лет,
что звали Нестор, и сомнений этом нет.
Судьба судила первым летописцем стать,
чтоб обо всём потомкам позже рассказать.
И не его ль рассказ коснулся смутных лет,
воспоминаний донося нетленный свет?

Глава 13

Кончина Антония

Всего Антоний прбжил девяносто лет.
Его известнее в те времена и нет.
Антоний... Смысл – «приобретение взамен».
Оно тогда коснулось душ и древних стен...
В грядущем каждому по камню раздадут.
На нём – лишь имя. Нет, не кличка это тут,
а имя, что ты при крещенье получил,
и с этим именем навеки опочил.
Так какво приобретение взамен?
Не сосчитать монастырей нетленных стен,
не сосчитать и черноризцев, и трудов
монахов разных да из разных городов.
Печерской Лавры свет, Елецкий монастырь,
что близ Чернигова тогда построен был,
и монастырь чудесный в Болдинских горах,
что возвели монахи на своих плечах.
А то, что сам взамен Антоний приобрёл,
укрыл Господь от нас, но каждый в нём нашёл
пример служенья беззаветного его.
Всё остальное скроет сердца естество.
Тому, кто жизнь в многообразии постиг,
понятно то, что есть лицо, а есть и лик,
есть жизнь простая и бывает житие,

бывает время или вечность вопиет...

Монах на грани этих двух миров стоит
и своей жизнью всем, кто слышит, говорит,
что он живёт вот так, а ты уж сам решай,
как жить, да только перед Богом не плошай.

Всем помогал Антоний сколько хватит сил.
Но век наш краток. Вот он всех благословил
и удалился вновь в пещеру, где он мог
жить и молиться, как судил ему сам Бог.

Настал и смерти тысяча семьдесят третий год.
Молился до конца, не ведая забот
и процветание обители суля.

Гордилась иноков великая семья,
что к жизни вызвана молением его
и подтверждает вечно Бога торжество.

Отцом монашества Антоний воссиял
и Божью милость он всем сердцем восприял.
Честные мощи скрыл пещеры мрачный свод,
но в нашей памяти навечно он живёт.

Они покрыты сводами монастыря,
но и поныне чудеса они творят.

А сам Антоний запретил себя искать
и наложил на то проклятия печать.

Но разве может удержать безумных бес?
Таким был послан огонь, слетающий с небес.

При жизни славы не искал земной вовек
и умер тихо, как обычный человек...

Как прежде он молил в пещерах, так теперь
под спудом мощи. Навсегда закрыта дверь.

И всё, что было, монастырь святой хранит.
Антоний с нами лишь делами говорит...

Глава 14

Почитание и чудеса святого Антония

Ещё при жизни его стали почитать,
а в век двенадцатый уж можете застать
иконы, где изображён и сам святой —
доступный, добрый, свято верящий, простой...
То в одиночестве, а то среди святых,
то с Богородицей его сияет лик,
а рядом с ним был Феодосий, что любим
как ученик его, превозносимый им...
В своей руке Антоний свиток держит, там
завет, что с ленью в мире жить не гоже нам,
ведь нам во всех делах помощник главный – Бог.
Храни, не оскверняй души своей чертог.
Хоть его мощи скрыты от случайных глаз,
но чудеса творимы ими и сейчас.
Они хранят от искушений и страстей,
целя недуги и печали наших дней.
Многострадальный Иоанн на свете жил,
в Печерской лавре Богу верно он служил,
носил вериги, слал молитвы там и тут,
но более трёх лет «томим он был на блуд».
Пошёл к святому он, молитвы возносил
и днём и ночью, хоть и не было уж сил...
И вот однажды громкий голос услышал,

ему Антоний благонравный отвечал:
«Иди в пещеру, затворися да молись».
Советы эти изменили его жизнь.
Он затворился там на целых 30 лет
и одержал немало радостных побед...
Еразм Блаженный¹⁵, черноризец был такой.
Был удостоен он услышать глас святой.
Его нещадно гнусный дьявол искушал,
что он всё золото растратил, оплошал,
покуда Лавру украшал. От этих дел
Еразм душевною болезнью заболел.
Но Бог не дал без покаяния уйти.
А нам неведомы Господнии пути.
Прошло семь дней горячки, и увидел он —
стоят Антоний с Феодосием вдвоём
и говорят, что помолилися о нём,
чтобы помог Господь покаяться сим днём.
Еразм счастливый стал. Прошло ещё три дня,
и он покой нашёл, раскаянье храня.
Велик Антоний. В церкви каждый уголок
уверен в том, что черноризцев он берёт.
О его жизни Нестор нам поведать смог.
Живите с Богом без печалей и тревог.
Ему молитесь, если искушает бес.
Молитесь, чтобы дьявол прочь от вас исчез.
Уединения ищите, чтобы Бог,
что добр и праведен, вас понял и помог.

---

¹⁵ *Еразм Блаженный* – инок Киево-Печерского монастыря Святой Русской церкви, почитается в лике преподобных.

Такая сила, что от Бога нам дана,
не уменьшается. Приливная волна
святую веру по земле всегда несёт.
Пусть Бог услышит вас, поможет и спасёт...
Сей первый столп для церкви Богом дан.
Как мне, пускай он помогает вам...

17–22 ноября 2022 г.

**Вторая поэма
Житие святого Феодосия
Киево-Печерского**

Глава 1

Детство Феодосия

И вот я приступаю, помолясь,
желая всем подробно описать,
как Феодосий,¹⁶ верой укрепясь,
возвёл здесь Лавру, что ни дать, ни взять
стоит века творение его
как торжество ликующих церквей
и негасимой веры волшебство,
что светит нам всё ярче и сильней.
Не стоит верить суетной молве.
Порой не верим даже и глазам...
Но Нестор нам оставил Житие,
в котором всё подробно рассказал.
Он Господа просил благословить
святое описание своё,
чтобы никто не смог и укорить
за то, как описал он их житьё.
И про Бориса с Глебом рассказал
(предательски их Святополк убил),
как Феодосий на его глазах
возводит Лавру сколь хватало сил.
Кому, как и не Нестору, писать?

---

¹⁶ *Феодосий Киево-Печерский* – православный монах XI века, один из основателей и игумен Киево-Печерского монастыря.

И всё-таки робеет втайне он,
сумеет ли всё точно рассказать,
не нарушая Божеский закон.

«Я, грешный Нестор, верой укрепясь,
раз хочет Бог, сумею описать,
не нарушая нашей жизни вязь,
всё точно постараюсь обсказать».

Всю жизнь он, наблюдая, как вершит
наш Феодосий дело рук своих,
надеялся, что он не согрешит,
подробно рассказав всё сей же миг.

Пусть черноризцы, что придут вослед,
узнают, как молился он и жил,
какой он на Земле оставил след
и как он Божьим словом дорожил.

Он следовал Антонию всю жизнь,
прислушиваясь к мнению его,
которым до того он дорожил,
что исправлять не мыслил ничего.

«Но прежде чем об этом написать
и привести всем инокам в пример,
сподобь, Господь, ни в слове не солгать
и полной мерой правду мне отмерь».

...Есть городок Васильев, недалёк
от Киева, и в этом городке
рождается однажды паренёк
у пары молодой в березняке.

Родили, благочестия полны,
а как восьмому дню тут наступить,

к священнику идти они должны,
чтоб сына непременно окрестить.
Священник же, на отрока взглянув,
предвидя явно ждущий его дар,
вдруг понял, что он Богу самому
суждён, и Феодосием назвал,
что значило тогда – он Богом дан.
Когда же пролетело сорок дней,
его и окрестил священник сам,
благословив родных ему людей.
Он рос, любовью нежной окружён,
и Дух Святой всегда с ним пребывал.
Он рос среди благочестивых жён
и всем пример прекрасный подавал.
Случилось же родителям его
переселиться в Курска славный град,
чтобы свершилось Бога торжество,
которому и сам был очень рад.
Душой тянулся к Богу, мирно рос,
чуждался детских игр, но каждый день
лишь в церковь он свои молитвы нёс,
благочестивым был среди детей.
В заплатанной одежде он ходил,
хотя отец не раз просил его
переодеться, чтоб он чистым был,
но тщетно, он не слушал никого...
Сказал учителю одежды дать,
который учит грамоте детей.
Божественные книги постигать

ему теперь хотелось поскорей.
И надо ли об этом умолчать,
как был он смирен, как послушен был,
как всё, что начинал он изучать,
сам Бог быстрее постичь ему сулил.
Тринадцать лет исполнилось ему,
когда отец окончил жизни срок.
Ещё прилежней вёл дела в дому,
со смердами в полях трудиться мог.
Мать говорила, он семью срамит:
«Переоденься да ступай играть».
Но Феодосий тем и знаменит —
упорство не поборет его мать.
Не раз он ей бывал за это бит,
ведь силою мать не обделена.
Но путь, что им был выбран, говорит:
ему тропа иная суждена...

Глава 2

Мечта о святых местах

Тем временем наш юноша всё рос,
и много книг он знал наперечёт,
но возникал в душе его вопрос
о том, как душу он свою спасёт.
В молитвах дни он проводил, в постах,
привычки благочинные обрёл...
И вот услышал о святых местах,
где наш Господь земную жизнь провёл.
Он стал молиться Богу и звать,
чтоб удостоил Тот их посетить,
готов оставить дом родной и мать,
чтоб Вечные святыни обрести.
Когда же в город странники пришли,
он откровенно обратился к ним,
учтиво поклонившись до земли,
открыл мечту, которою томим.
Пообещали взять, и он домой
помчался, вестью доброю гоним.
А ночью встал, пока никто другой
не обнаружил, что пора за ним
вдогонку и погоню посылать,
чтоб не покинул он родной страны,
где суждено ему свой путь избрать,

достойный его доброй стороны.
И лишь спустя три дня узнала мать
и сразу с младшим сыном вслед идёт,
чтобы в пути паломников догнать.
И кажется, сам Бог её ведёт.
Ведь если Феодосий бы ушёл,
стремясь края святые навестить,
какого бы игумена нашёл
Антоний¹⁷, чтобы Лавру возводить?
Когда же наконец догнала мать
тот караван, где сын её дрянной,
то стала бить и громко укорять
за то, что бросил он свой дом родной.
Домой придя, избила что есть сил
и, связанного, в доме заперла.
Он Бога с радостью благодарил
за испытанья, коим нет числа.
Через два дня, боясь, что убежит,
в оковы ноги заковала, чтоб
не смог уйти, здесь оставался жить,
но отказался от бесчисленных проб...
И так ходил он много долгих дней,
пока ей обещание не дал
не уходить и здесь остаться с ней.
И лишь тогда Господь оковы снял.
И в церковь пролегли его пути,

---

¹⁷ *Антоний* – Антоний Печерский, основатель Киево-Печерского монастыря, один из основоположников русского монашества святой Русской православной церкви, почитаемый в лике преподобных.

чтобы он мог молиться что есть сил,
чтобы понять и верный путь найти,
который предназначен ему был.
Узнав, что часто литургии нет,
поскольку некому просфоры печь,
замыслил он с высот прожитых лет
придумать и в желание облечь,
как самому просфоры выпекать
для литургии в церкви всякий раз,
а деньги от продажи раздавать
тому, кому сам Бог подсказку даст.
На остальные деньги взяв зерно,
он выпекал. Из чистых рук его
просфоры помогали всем давно.
А больше он не делал ничего.
Те из детей, кто дьяволом томим,
который это делать повелел,
бессовестно смеялися над ним,
но он смиренно всё это терпел.
Тогда задумал дьявол и внушил
он матери всё это запретить.
Она молила сына что есть сил,
пытаясь от работы отвратить.
Он говорил: «Так повелел мне Бог,
ведь Он все поруганья перенёс,
все горести и множество тревог,
ручьи давно Им выплаканых слёз.
Господь, ученикам хлеб преломив,
сказал, что хлеб тот тело есть его.

Есть у меня Божественный мотив
печь тоже тело Бога моего».

Мать удивилась мудрости такой,
оставила в покое. Год прошёл.

Она, увидев, как порой ночной
опять труды с просфорами нашёл,
враз снова стала сына убеждать
сперва словами, а потом и бить.

От этого стал отрок вновь страдать
и Бога о спасении молить.

Тогда покинул наконец он дом,
к священнику ушёл он на постой
и продолжает он при доме том
просфоры печь с смиренною душой...

И снова мать находит, снова бьёт,
чтоб возвратить под ненавистный кров,
опять беседы грустные ведёт
так, будто бы не очень он здоров.

А он лишь только молится, смирён,
лишь в церковь ходит Господа молить.

А властелин, смиренъем покорён,
решил его надеждой наградить.

Всё без толку, всё нищим раздаёт
и вновь в лохмотьях молится весь день.

Вериги для него кузнец куёт.

Не в тягость, и носить ему не лень.

Вела его Господняя звезда,
смиренность нрава, Божья благодать...

Ты только верь, добьёшься ты всегда

того, что Бог внушит тебе желать...

Глава 3

Постриженник Божий

Вот праздник постучался со двора.
Феодосию к властителю идти.
Переодеться бы ему пора,
да мать опять стояла на пути
и увидала вдруг металл вериг
и вновь побила. Отрок промолчал.
Простил всё матери и в тот же миг
пошёл. Властителя не огорчал.
Прошло немного времени, когда
припомнил, что Господь нам говорил:
«Отца и мать оставьте без следа,
раз веру я свою вам подарил».
И понял он: Господь даёт свой знак,
и думать стал он о монастыре.
И надо вам сказать, случилось так:
мать как-то задержалась в селе.
Блаженный Феодосий был так рад,
собрался быстро, отправляясь в путь.
Ведь ждал его прекрасный Киев-град.
Ты в жизни, как и он, настойчив будь.
Случилось так, что шли туда купцы.
А он поодаль их сопровождал.
Преодолеl огромные концы

и три недели им вослед бежал.
А в Киеве он по монастырям
ходил, чтобы постригли, но никто
не верил, что решил он это сам,
и был не принимаем он за то.
И он тогда в отчаянье пришёл
к пещере, где Антоний службу нёс,
пал ниц, просил принять его. За то
молиться будет ночь всю среди звёзд.
Предчувствовал Антоний, что тот мог
и сам прекрасный монастырь создать,
но повелел ему, как видно, Бог
парнишку хоть словами испытать:
«Ты видишь, как живу я скудно тут.
Ты молод и иначе можешь жить». —
«Мне Бог сказал, что здесь меня и ждут.
Готов всё, что велишь ты, совершить...»
Тогда сказал Антоний: «Будешь здесь.
И, как сказал я, так тому и быть», —
и Никону он постриг произвести
велел. Не мог Феодосий позабыть
того, что совершил он жребий свой,
что к Богу он приблизился сейчас.
Он иноком стал и своей душой
навек запомнил этот день и час.
Наш Феодосий предан Богу был,
молился денно-нощно, всё терпел,
раз Бог мечту исполнить посулил.
А было у него немало дел.

Он душу воздержанием смирял,
а тело своё изнурял трудом.
Антония безмерно удивлял
своим он трудолюбием притом.
Антоний был ему безмерно рад,
ведь он его любимый ученик.
Не надо ни посулов, ни наград,
лишь Бог ценим, прекрасен и велик.
А мать искала в бешенстве его,
пока однажды кто-то не сказал,
что видел Феодосья самого,
когда он в Киев-город приезжал.
И тут мать стала в город поспешать,
все церкви постепенно обойдя,
хотела материнская душа
увидеть его, по церквям глядя.
Но не нашла нигде его она.
Идёт к пещерам, чтобы умолить,
смиренья христианского полна,
Антония о сыне расспросить.
Антоний прямодушно отвечал,
что здесь он, но не хочет видеть мать.
Разгневанный тут голос прокричал,
что «права нет у вас его держать!»
Не выйдет сын – покончу здесь с собой!»
Упрашивал Антоний, чтобы тот
хоть показался матери родной.
И вот он наконец-то к ней идёт.
Заплакала, его увидев, мать.

Вот до чего он измождённым был!
И сразу его стала умолять,
чтоб в дом родной обратно приходил.
«Как жить, тебя не видя?» – «Постригись.
Тогда сумеешь видеться со мной».
Нет, не готова изменить так жизнь.
Молился долго сын её родной.
И наконец-то милостивый Бог
уговорил страдающую мать.
Антоний ей устроиться помог
и в монастырь, чтоб постриг там принять.
Раскаялась она в своих грехах.
Господь её услышал и простил
всё то, что натворила впопыхах.
Так милостив Господь ко всем нам был.
Открыл же Нестор всем, что Феодор
сказал всё то, что испытала мать.
И потому он место здесь нашёл
подробно о прошедшем рассказать...

Глава 4

Жизнь в пещерах

Антоний, Никон, Феодосий – все
светилами в пещерах были тех.
С утра молились Богу по росе,
бежали всех мирских они утех.
Был первым изо княжеских бояр,
которого прозвали Иоанн.
Был полон он Антониевых чар
и наслаждался разговором сам.
Решил тогда и он монахом стать,
хотя Антоний и предостерёг,
что может вдруг богатство вновь позвать.
Но нет пути обратно от тревог.
Поговорив, он на другой же день
к Антонию приехал, разодет.
Но снять свою одежду ведь не лень,
и он сказал Антонию в ответ:
«Я оставляю все соблазны здесь,
Господь меня влечёт, чтоб с вами быть.
А всё богатство, что на свете есть,
отныне я готов и позабыть». —
«Так помни обещания свои.
А вдруг отец к тебе придёт сюда?» —
«Но я во имя Божеской любви,

мой отче, не предам вас никогда.
Скорее постригите, просьба к вам».
И вот тогда-то он пострижен был
и, имя получивши Варлаам,
молитвой Бога возблагодарил.
И в то же время к ним пришёл скопец,
что княжеским именем управлял,
и умолял блаженных наконец,
чтобы и он тут черноризцем стал.
Но дьяволу неймётся, знаешь сам,
он стал вражду у князя разжигать.
Разгневанный, тот молит небеса,
пусть Никона приводят отвечать.
«Ты или убеди вернуться их,
или пещеры срою в сей же миг».
Да где читал ты и в какой из книг,
что можно отказаться от вериг,
к земной юдоли снова возвратясь?
Такого не бывало никогда.
Ушли монахи, коль разгневан князь.
И так бы и случилось тогда,
когда б не заступилася жена:
«Прогонишь черноризцев – Божий гнев
обрушится на княжество сполна!»
И князь тогда, свой прежний гнев презрев,
три дня их всех вернуться убеждал.
Но разве дьявол даст спокойно жить?
Отец Иоанна воинов собирал,
чтоб сына из пещеры удалить.

В пещеру он ворвался. Бедный сын
им выволочен тоже тотчас был,
переодет насильно он один,
но сын с ним даже не заговорил.
Так продолжалось не один лишь раз.
Тогда отец велел его связать,
переодеть и тотчас же – приказ —
в родимый дом его сопровождать.
Им рытвина попалась на пути,
и он в неё сорвался, помолясь,
одежду сбросил, чтобы не идти,
но пагубна родительская власть.
Привёл домой и посадил за стол.
Сын ничего не ел там и не пил.
Потом он отдыхать его повёл,
жену былую тут подговорил,
чтоб соблазнила... Тщетно. Все три дня
молился он и пищи не вкушал.
Антоний в свете Божьего огня
благие помыслы ему внушал.
Но помогает вдруг всесильный Бог,
и передумал тотчас же отец,
и отпустил его в юдоль тревог,
и смилостивился он наконец:
«Иди!» – и сразу под немолчный стон,
под вопли своих близких и родных
вновь возвращается в пещеры он,
благословляя Бога сей же миг.
Немало долгих дней с тех пор прошло.

И черноризцев армия росла.
Пятнадцать с Феодосием ушло,
чтобы вершить церковные дела.
А Феодосий наш – священник там.
Боярина бывшего добрый сын,
игуменом поставлен Варлаам,
Антоний же в пещере жил один.

Глава 5

Жизнь черноризцев

А жизнь была в пещере такова,
что трудностей и горестей полна,
гонения и лживая молва,
молитвы целый день и дотемна.
А чем питались? Хлеб ржаной, вода,
порою чечевица в выходной,
да только это было не всегда...
Всё время заполняет труд земной:
плетётся обувь, шьются клобуки.
Кто ремеслом тогда заняться мог,
творили на продажу. Не с руки
всё покупать и не на что, мой Бог.
На деньги от продажи лишь зерно
для пищи все старались покупать.
На всех делили, дел было полно,
молол ночами всякий. Нет бы спать,
но утром из чего же выпечь хлеб?
Заутрениа – и снова за дела.
Кто огород копал, по воле треб
и служба по заказу в церкви шла.
Тут наступал молитвы новой час.
Молились вместе, а потом опять
работа в церкви караулит вас

и не даёт без дела отдыхать.
И это продолжалось день за днём.
Но Феодосий всех превосходил.
Смиренье с послушаньем жили в нём,
подвижничества дух всё победил...
Он всем в делах старался помогать,
носил дрова, он телом был могуч,
ночами же к молитвам обращать
стремление средь набежавших туч.
Когда все спали, он за всех молот
и относил туда, откуда взял.
Под музыку Давидовых псалмов
прял шерсть, а после обувь выплетал...
А оводы все ночи до утра
его кусали, пили его кровь.
Но, как только заутрени пора,
он самый первый в своей церкви вновь.
Последним он из храма выходил.
Его все почитали как отца.
Да, Бог его смиреньем наградил,
умением строителя, творца.
Когда ж ушёл из храма Варлаам
по повеленью князя, видит Бог,
монахи ко Антония стопам
припали, чтобы он одобрить смог
игуменом Феодосия теперь.
Ну что же, значит, так тому и быть.
Но эта перемена – верь, не верь —
ничто в нём не сумела изменить.

Хоть старший, но всё так же смирен он,
работает не менее других,
церковный исповедуя закон,
хотя забот поболее остальных.
Он заповеди Божьи соблюдал:
«Коль хочешь быть наставником других,
будь всех смиреннее, всем пример подав,
да будь к тому же и слугой у них».
И стало число братии расти,
и добронравьем славились все.
И мимо ни один не мог пройти,
храм не хваля во всей его красе.
Вельможи приходили и, делясь,
участвовали в жизни, помогав...
Но тесно становилось. Если б князь
к молитвам Феодосия припал!
А монастырь для всех уж тесен стал.
И Феодосий место присмотрел,
строительство он снова замышлял.
И монастырь Печерский там взлетел
над суетою будничного дня,
чтоб о делах Господних рассказать,
чтоб побуждать тебя, как и меня,
всесилье нашей церкви воспевать.
В Константинополь шлёт к Ефрему он
гонцов, чтобы устав переписать.
А получив, весь скит осведомлён,
как надо жить теперь да проживать.
Всех принимал в монахи, кто хотел,

но постригал не сразу – дав пожить,
чтоб понял тот – его ли то удел
иль лучше из монахов уходить.
Вот так всё и устроено досель.
А ты, как хочешь, верь или не верь...

Глава 6

Подвижничество Феодосия

Немного рассказать пора о том,
как искушаем бесами он был,
как соблюдал он Божеский закон,
как черноризцев преданно хранил.
Ведь он в своей пещере главный пост,
что перед Пасхой, проводил всегда.
Вот в ней и его тело удалось
похоронить, когда пришла беда.
Всегда там до недели Вербной был,
и в пятницу, вернувшись в поздний час,
он к братии смиренной приходил
и подавал постящимся свой глас.
Тяжёл был пост тогда, не как сейчас.
Непросто было строгий пост держать.
Готов был поддержать их в этот час,
подвижничества подвиг прославлять.
А духи досаждали много раз,
пока в пещере пост он проводил,
он видел их движения не раз.
Но говорят, Господь ему судил
одерживать победы всем назло.
Представьте лишь пещеры темноту
и бесов... каждый раз ему везло.

Молитвою исполнил он мечту,
хоть раны были и нанесены,
но невредимы вера и душа...
И в темноте невидимой стены
бесовские проказы там вершат.
Их силою Христовой победил,
и не могли приблизиться потом,
хотя у них в достатке было сил.
Непобедим навеки Божий дом.
После молитв садился подремать
на стуле. Ложе он не признавал.
Чуть подремав, опять спешил вставать,
ведь на молитву Бог его призвал.
Когда ж садился снова, бесов сонм,
дудевших и сопевших, не могли
спугнуть его, ведь был бесстрашен он,
к тому ж его молитвы берегли...
И так всю ночь до самого утра.
И пакостили в доме среди всех,
где братия для иноков пекла.
Порою раздавался адский смех...
Тогда-то Феодосий и решил
остаться до заутрени в дому,
молитвы он там всею ночью вершил,
потом уж бесу и ни одному
попасть никто туда не позволял.
После заката Феодосий вдруг
ночами возле келий всё гулял,
узнать скорей желая близкий круг

обители, что вверил ему Бог.
Он разгонял болтающих в ночи,
был с ними справедлив всегда и строг.
Никто вовек не слышал, как кричит.
Смиренные беседы проводил,
чтоб в вере их сомнений не нашлось,
по вечерам молиться их учил.
Никто не слышал от него угроз,
но виноватый сразу падал ниц,
смиренное прощение моля.
У веры Феодосия границ
ни Бог не видел, ни его друзья.
«Молю вас, братья, о спасенье душ
молитесь неуклонно и в трудах,
молитвой освящённою к тому ж,
не будет ведом вам бесовский страх.
Идите по пути, ведущем в рай,
сопровождая бдением и постом
молитвы, искушений избегай,
чтоб стали мы счастливыми потом».

Глава 7

Чему Феодосий учил

Чему же Феодосий их учил?
Усердствовать в молитвах и постах,
молиться Богу, сколько хватит сил,
и засыпать с молитвой на устах.
Корил любодеянье, воровство,
пустые разговоры вместо дел.
Он веровал в молитвы волшебство
и прославлял Божественный удел.
Не место пьянству и обжорству тут.
Гоните прочь немислимую лень.
Пускай всё время наполняет труд.
Трудитесь над собою целый день.
«С покорностью по Божьему пути
идите, не страшась ничего,
ведь всё, что может там произойти, —
бесценное веление Его.
Смирением мы милость обретём,
мирское отвергая навсегда.
В грехах с пути прямого не сойдём,
с молитвою идя через года».
Жизнь в праздности беспечно проводя,
не сможем мы избавиться от мук.
Путями покаяния идя,

и жизнь украсить сможете вокруг.
«Нас покаяние приводит в рай.
Пусть труден путь, сумеем одолеть.
Вставай на подвиг, дня не дожидай,
чтоб смог ты ради Бога порадеть».
Так он учил всех иноков своих,
примеры подавая всякий раз.
И часто вера вдохновляла их
молиться ночи, не смыкая глаз.
И монастырь подобен небу стал,
где Феодосий – солнце среди них...
Вы знаете, так монастырь блистал!
Отец Софроний на путях своих
вечернею порой там проезжал.
Такая темень, просто глаз коли.
И тут он свет неожиданный увидал
над куполами, где монастыри.
Вот так сиял благоденьем он,
Феодосий наш, восславив Божий храм.
Своим он благолепием силён,
прославился по храмам и церквам...
Услышав о столь дивном житие,
бояре приезжали и князья,
оставив покаяние свое,
дарами пользу храму принося.
Порой дарили даже сёла им.
Особенно же Изяслав ценил.
Был сильно Феодосий им любим.
А тот порой, как с ним поговорил,

но, возвратившись в замок свой, грустил
о том, что их беседа пресекалась.
Бог место прославлял, что было сил.
Повсюду говорил о Лавре князь.
Заботился об иноках всегда
почтенный Феодосий и велел,
чтоб закрывали церкви все тогда,
когда обед прошёл. Для всех удел —
чтоб братия сумела отдохнуть
от утрени да от молитв ночных.
К вечерне открываем лишь был путь
для верующих и гостей иных.
Однажды здесь курьёз произошёл.
Наш Изяслав приехал на коне,
во двор, как раньше, пешим он вошёл,
к монахам обратился в тишине,
прося тотчас ворота отворить.
«Нам до вечерни отворять нельзя,
отец наш Феодосий так велит». —
«Да с кем ты разговариваешь? Я
твой князь». Привратник, испугавшись тут,
помчался к Феодосию сказать...
Похожий случай от Петра ведут:
сумели из темниц освободить,
отправился к ученикам своим.
Рабыня же, от счастья всё забыв,
не отворила, побежала к ним,
Петру так двери и не отворив...
Мы отвлеклись. Блаженный отворил

ворота, чтобы князь войти сумел:
«Да правду ли привратник говорил,
никто ворота открывать не смел?» —
«Всё правда, чтобы новых сил набрать
после молитв ночных и поутру,
должны же хоть когда-то отдыхать.
Но раз уж вы пришли ко мне, к добру
приветствую приход ваш. Очень рад».
И побежал беседы сладкий мёд.
Такие встречи выше всех наград.
Пусть Божья радость каждого найдёт!

Глава 8

Сподвижники Феодосия

Варлаам наш стал игуменом теперь
монастыря Димитрия. Князья
его возводят, открывая дверь
и сразу Варлаама приглася.
Решил он посетить Иерусалим.
Всё осмотрел внимательно он там.
Мечтой Константинополя томим,
отправился он по святым местам.
Приятно исполнение мечты.
Чего ещё игумену желать?
Бродил с усладой дивной красоты,
спеша здесь поскорей приобретать
всё, в чём нужду пытается монастырь.
А закупив, уж ты не обессудь,
и захватив молитвенный псалтирь,
в обратный отправляется он путь.
А путь тогда неблизок и тяжёл.
Своей земли достиг предела он
и был болезнью страшною сражён.
Владимир на пути. Совсем смирён
и болен и от этого смущён,
он прибыл в монастырь Святой Горы.
Жестокою болезнью побеждён,

свою кончину встретил до поры.
Но прочно завещал друзьям своим
его домой обратно отвезти
и в храме том, что был им так любим,
похоронить. Что куплено, свезти
и только Феодосию отдать,
что был его сподвижником всегда.
А на него спустилась благодать.
Им не видаться больше никогда.
И лишь при погребении его
последний раз Феодосий увидал.
Кто скорбь его опишет самого?
Соратника навеки он терял.
У Феодосия в монастыре
и почивает ныне справа он.
Он из гробницы утром на заре
всем посылает Божеский поклон.
Взамен его христолюбивый князь
избрал у Феодосия опять
Исайю, чтоб игуменом мог стать
он вместо Варлаама. Надо знать,
прославился тот жизнью своей
монашеской. Когда года пройдут,
в Ростове среди множества церквей
все в нём уже епископа найдут.
А где же Никон¹⁸? Где Тмутаракань,

---

¹⁸ *Никон* – древнерусский церковный деятель XI века, игумен Киево-Печерского монастыря, основатель храма и монастыря во имя Пресвятой Богородицы в Тмутаракани, учёный-летописец, православный святой.

есть остров, а на острове том – храм.
А в нём наш Никон. Поскорее глянь,
какая красота по сторонам.
Но умер князь, что остров укреплял,
и просят слёзно жители его,
раз к киевскому князю путь им дан,
послать к ним княжить сына самого
у Святослава. Никон много лет
не видел Феодосия досель.
Причины благороднее и нет,
чтоб снова навестить простор земель,
где вместе начинали они путь
и строили великий Божий дом.
Им есть что вспомнить, есть о чём взгрустнуть,
и есть о чём ещё мечтать притом...
Вот встретились и, на колени пав,
обняв друг друга, плакали навзрыд.
Стоял над головой великий храм.
Два исполина, каждый знаменит.
Но виделось, монахи они вновь,
и мблоды опять и сил полны...
В сердцах пылала прежняя любовь,
на головах – блистанье седины...
Стал Феодосий друга умолять
остаться с ним навеки. Обещал,
да только князя ведь сопровождать
никто ему теперь не запрещал.
Когда же князя он сопровождал,
вернулся с благодарностью назад.

И Феодосий возблагодарил
того, кто стал давно ему как брат.
Когда же отлучался по делам
наш Феодосий, другу доверял
всю братию и свой великий храм,
свои надежды он ему вверял.
Когда же всех он мирно поучал,
просил всегда и Никона, чтоб тот
сронил хоть слово, чтобы не молчал,
весь полный и смиренья, и забот.
Пожалуй, всё, что можно рассказать
о тех, кто рядом, рассказала я.
Теперь уже не стану отвлекать.
Жизнь Феодосия влечёт меня.

Глава 9

Божий человек

Был Феодосий Божий человек,
покорен, смирен и трудолюбив.
Ценили все слова, что он изрек.
Его души немеркнувший мотив
звучал в душе у тех, кто рядом с ним.
Он путь всем черноризцам освещал.
Трудолюбив был, жаждою томим
познаний высших Божеских начал.
Покой не знал он ни для рук и ног,
ни для души, исполненной тепла.
Как лодочка, меж бурь и меж тревог
его судьба великая текла.
Он помогал и хлёбы выпекать
и убирать, здоровьем был силён.
Он страждущих стремился утешать
и укреплял их неустанно он.
Припоминаю случай я такой.
Был келарем¹⁹ блаженный Феодор.
По-нынешнему, он завхоз простой.
До наших дней дошло с тех давних пор.
Во дни святые праздник должен быть

---

¹⁹ *Келарь* – заведующий монастырским столом, кладовой со съестными припасами и их выдачей на монастырскую кухню.

любимой Богородицы тогда.
Сказал Феодор: «Некому носить
воды». – «Да это горе не беда!» —
воскликнул Феодосий и пошёл
и стал носить сам воду. Увидал
монах и сразу множество нашёл,
кто за водою тотчас побежал.
В другой раз Феодор его просил
людей послать, чтоб заготовить дров.
«А у меня-то разве нету сил?»
И тотчас Феодосий и помог.
Работы не гнушался никакой.
Вовеки не гордился ни пред кем.
Работал черноризцем день-деньской
во имя процветанья Божьих стен.
Без дела никогда он не сидел.
Бывало, Никон пишет, он прядёт
для переплёта нитки между дел.
Работа в церкви каждого найдёт.
Милы его смиренье с простотой.
Обычно первый в церковь он входил,
а выходил последний. Но мечтой
Господь его великой наделил.
Одежда – власяница для него.
Ещё одна поверх, но так ветха,
и надевал её он для того,
чтоб первой не увидеть без греха.
Убогие, бывало, упрекнул,
что ходит он ободранный всегда.

Он с радостью воспринимал свой путь,
укоры оставляя без следа.

Он Божии слова припоминал:

«Блаженны вы, коль порицают вас.
Возрадуемся, всех нас ждёт финал
достойный, если жизнь так удалась».

И он все оскорбления сносил
и радовался чистою душой.

Не в золоте награда, свыше сил
дарует счастье Божий мир большой.

Отправился отец наш по делам,
христоробивый князь его позвал,
да задержался, не вернётся сам
до вечера. Тогда-то князь сказал,
чтоб его на телеге отвезли.

Взмолился кучер: «Очень я устал.
Я лягу полежать, а ты возьми
и на коне, да посильней хлестать».

Он думал, черноризца он везёт.

Но Феодосий смирен, как всегда.

Сел на коня, куда тот несёт,
а кучер спит, не ведая стыда.

Когда же он готов был задремать,
сходил с коня, его в поводьях вёл.

А все, кого им привелось встречать,
увидев его, кланялися в пол.

А подъезжали, кучеру сказал:

«Займи же своё место на коне, —
и всякий, кто повозку ту встречал,

поклоны посылал тебе и мне».
Когда ж доехал до монастыря,
вся братия встречала между дел,
а кучер, уж испуга не тая,
подумал: «Кто же тут со мной сидел?»
Сам Феодосий за руку ведёт.
Вот покормил, дал денег, отпустил...
Ну кто ещё смиреннее найдёт
того, кто вовсе не чванливым был?

Глава 10

Борьба с бесами и искушениями

Учил обычно он смиренностью своей:
«Покорным следует идти своей судьбой,
чтоб не найти того, кто был бы вас смиреней.
Друг к другу в кельи не ходите вы гурьбой.
Так пусть же каждый в келье молится один.
Не отвлекайтесь на мирскую суету.
Чтоб наважденье не смогло вам навредить,
молите Бога победить заразу ту.
Чтоб козни дьявола могли мы одолеть,
молитва и посты – оградой нам.
Зовите Бога, чтоб преодолеть
все искушенья с болью пополам.
И у меня бывало так не раз.
Вот я привычно ночью пел псалмы,
вдруг чёрный пёс явился. Я тотчас
поклон хотел отбить, как и все мы.
Он не даёт. Попыток много, но
всё поклониться пёс мешает мне.
Хотел уже ударить, хоть темно,
но вижу – он растаял в стороне.
Сначала меня трепет охватил
и страх, но стал молиться сразу я
так долго, сколь тогда хватало сил.

С тех пор они боятся все меня».
Поведал Нестору монах Иларион,
как часто бесы причиняли ему вред.
Как только лёг, тотчас со всех сторон
его тащили. Верите иль нет,
но под стеной его хотели раздавить.
И продолжалось это много дней,
пока не стал об этом говорить
он Феодосию. А тот ему скорей
сказал: «Молись, не думай уступать
бесовским промыслам. Покажешь слабину —
ещё сильнее станут досаждать». —
«Позвольте, келью я свою сменю.
Нет силы, отче, находиться здесь». —
«Не бойся, я тебя теперь храню», —
перекрестил его он, и однесь²⁰
забыли бесов и всю их родню.
Однажды из села монах пришёл.
Сказал: в хлеву, там, где стоял весь скот,
поганый бес пристанище нашёл,
есть не даёт тому, кто там живёт...
Священник и молился, и кропил
несчастный хлев всегда водой святой,
да только бесов он не отвратил.
«Ты ж знаешь, Феодосий, что любой
молитвами и праведным постом
всегда сражает нечисть, но никак...»
И Феодосий поспешил в тот дом,

---

²⁰ *Однесь* – однажды (диалект Ярославской обл.).

всю ночь молился... Это верный знак,
что больше бесам не бывать в хлеву.
Всё так и вышло. Пронеслись года,
но больше бесу здесь ни одному
не появиться раз и навсегда...

Глава 11

Чудесные видения Феодосия

Искусен был чернец²¹ Иларион.
Он книги переписывал весь день.
А Феодосий, делом увлечён,
прял шерсть иль делал, что ему не лень.
Так каждый вечер заняты они.
И вот в один из этих вечеров
вошёл к ним эконоом, бедой гоним,
чтобы сказать ему хоть пару слов
о том, что нету денег на еду.
Блаженный отвечал: «Уже темно.
Молись, быть может, выход я найду».
Запел он тут псалмы. Но вновь в окно
стучался эконоом, и снова он
блаженного просил ему помочь.
Быть может, в долг даст кто-то, всё равно...
А Феодосий снова гонит прочь
и говорит: «Нас не оставит Бог».
В сиянье тут же воин перед ним,
на стол бросает гривну как залог,
выходит. Благодарностью томим,
блаженный помолился. За порог

---

²¹ Чернец – то же, что монах.

привратнику²² он крикнул: был ли кто?
Поклялся тот, что ни один не мог
войти сюда. Вот это поворот!
Блаженный гривну золота отдал,
а эконо́м, взяв, понял всё сей миг.
А Феодосий срочно приказал
устроить праздник для друзей своих.
Все ночи Феодосий проводил
в слезах, молясь о братии своей.
Когда же кто-то к келье подходил,
то слышали, как он молился в ней
и бился головою и рыдал.
Нет, ничего чернец не говорит,
подходит шумно. Но он не застал.
А Феодосий делал вид, что спит...
По три разá приходится стучать,
пытаясь «пробудить его от сна».
Потом он будет всех благословлять.
И этим всем судьба его полна.
Ещё такой вот случай был тогда.
Чернец покорный был там Дамиан,
что подражал блаженному годá,
был смирен, добр и Господу желан...
Он книги, как положено, читал,
молился еженощно до утра,
был кроток духом, к Богу припадал
и услужить Ему всегда был рад.
Но всех нас караулит смертный час.

---

²² *Привратник* – сторож (устар.).

И к Богу с просьбой обратился он:
«Позволь меня, мой Бог, как и сейчас,
не разлучать с тем, кем я покорён.
Хочу и в самом лучшем из миров
бок о бок с ним продолжить жизнь души.
Для этого всю жизнь я был готов
молиться, свято верить, не грешить».
Вдруг Феодосий перед ним предстал,
расцеловал, сказав: «Да будет так!»
И понял Дамиан, что этот знак
могли лишь небеса ему подать.
Видение исчезло, и тогда
просил он Феодосия позвать.
«Что, отче, мне знакомый все года,
так будет ли, как ты сумел сказать?» —
«Не знаю я, о чём ты говорил...»
Вот тут он ему всё и рассказал.
Тот, прослезившись, то же повторил,
на что ему и ангел указал...
А Дамиан обрадовался тут
среди своих подвижников родных,
всех обнял... Вот и ангелы идут.
И вверил он себя заботам их.
Он с почестями похоронен был...
Когда же час Феодосия пришёл,
то Дамиан его препроводил
туда, где всем нам будет хорошо...

Глава 12

Чудо с церковью

Растёт честная братия числом.
Уж келий не хватает, вот беда.
Там много черноризцев к ним пришло...
И вот проблема создалась тогда.
Пришлось построить новые ещё,
а чтоб и их теперь огородить,
разрушили ограду. За плечом
дыра зияет. В монастырь манить
тут начала разбойников она.
И как-то ночью в заповедный час
ватага из разбойников сама
примчалась, чтоб ограбить всё тотчас.
Сокровища несметные там есть,
казалось им, поэтому они
пошли не в кельи, что стояли здесь,
а к церкви, где горящие огни.
Услышали поющих голоса.
Подумали, что братия поёт.
Придётся подождать. Вот чудеса.
Ещё не раз разбойник подойдёт,
но все не утихают, слышишь сам...
А в церкви ведь сокровища их ждут.
То ангельские были голоса.

Вот скоро на заутреню придут ...
И вот уже ударил пономарь...
Что делать им? Решили подождать,
когда пойдёт заутреня сама...
Разбойники тут стали рассуждать:
«Как все придут, мы в церкви их закрём,
чтобы не выйти уж обратно им,
всех перебьём, богатства заберём».
Внушал то бес им, жадностью томим.
Так и случилось. Вот псалмы звучат,
и служба завершается уже...
«Пора! – кричат разбойники. – Бежать...»
И тут Господь послал чудесный жест.
Вдруг церковь в небеса Господь вознёс,
да так, что тот, кто в церкви, и не знал,
что уж рукою им подать до звёзд...
Когда это разбойник увидал,
то в ужасе умчался он назад,
забыв про своих планов громадьё,
от страха просто выпучив глаза...
Не так-то просто обокрасть её...
Раскаялись разбойники, потом
к Феодосию виниться все пришли,
всё рассказав, как Бог велик притом,
что зло своё остановить смогли.
А Феодосий их перекрестил
и, вознося Всевышнему хвалу,
разбойников он с миром отпустил.
Вот точно так и было в ту пору.

Такое ж чудо кто-то из бояр
однажды видел близ монастыря.
Хватило веры правильно понять,
не испугаться, честно говоря.
А церковь прямо в облаках плыла.
Поближе он подъехал посмотреть,
да чья же это церковь-то была.
Феодосия. Подумать-то посметь,
и то конфуз. Но прямо на глазах
она внезапно опустилась вниз.
Боярин подошёл и рассказал
блаженному про Божеский сюрприз.
Потом неоднократно приезжал,
спасительные разговоры вёл,
Феодосия безмерно уважал
и в чистой вере свой покой обрёл.
Ещё один боярин шёл на рать
и вот решил он тут пообещать,
коли живым вернётся, чтоб сковать
убор иконе да две гривны дать
на церковь. Бой прошёл, хоть был он смел,
забыл про обещание, что дать
самой он Богородице посмел
и церкви что сумел пообещать.
И вот раздался ночью страшный крик:
«Климент!», то Богородицы пред ним
икона от Феодосия, чей лик
узнал он. И растаяла, как дым,
произнеся: «Что посулил, отдай.

Спеши свои посулы исполнять!»
Он испугался страшно, так и знай.
Исполнил всё. Решил ещё отдать
Евангелие в дар монастырю.
Пришёл он к Феодосию, храня
за пазухой его. Вам говорю,
такого страха ранее ни дня
Климент наш не испытывал. «Отдай,
что нам принёс, и рядышком садись».
Вот это прозорливость через край.
А ты читай да Богу-то молись...

Глава 13

Где сокровища ваши?

Наш Феодосий был христоролюбив,
и хлебосолен был он. Всякий раз,
когда к нему кто в гости приходил,
усаживал за стол, давал наказ
кормить гостей. А чем? Тем, что они
вкусали сами. Это свежий хлеб
да чечевичный суп, что часто дни
их украшал в моменты между треб.
И так всё просто, вкусно было так,
что даже князь, отведав сотни яств,
всё разобраться не умел никак,
откуда эта вкуснота взялась.

«Мне слуги всё готовят целый день,
но ничего вкуснее не едал.

Поведай мне, среди своих людей
какой секрет скрываешь ты всегда?» —

«Коль хочешь ты узнать секрет, скажу,
что перед тем, как к кухне приступить,
благословенья просят. Дорожу
я теми, кто так должен поступать.

Потом идут они и к алтарю,
поклонятся три раза, лишь тогда
свечу зажжёт, я точно говорю.

И эти, и прошедшие года
лишь так и зажигаем мы очаг.
А воду как налил в котёл, проси
благословенья с кротостью в очах,
а уж тогда и варево меси...
А твои слуги делают, бранясь,
ругаясь да ворча, и оттого
еда моя твоей вкуснее, князь,
по разрешенью Бога самого». —
«Поистине так, отче, всё и есть.
Без Бога ни житья и ни еды...
Благослови же то, что будем есть.
Давно не ел такой я вкусноты!»
И вправду, Феодосий был велик.
Он Божие богатство собирал,
всех черноризцев отличал среди книг,
жалел всегда их он и уважал.
Нет, не хотел сокровищ собирать.
Всего важней ему души дары
да Божье слово, что за благодать
он принимает. Украшать двory,
хлеб печь да огород вести для всех,
молиться вместе, сколько хватит сил.
Вот такова, по его смыслу, честь.
Богатство никогда он не любил.
А как он часто кельи обходил
и проверял – нет лишнего чего,
а если, не дай Бог, и находил,
то в печь бросал, не смея никого

здесь отличать. Недаром говорил:
«Не следует имущество иметь.
Как с чистою молитвою сверх сил
сокровища могли бы мы посметь?
Недаром Бог всегда и говорит,
что где сокровища, там и сердца.
Нельзя ни собирать их, ни копить.
Не зря мы слышим мнение Отца —
коль ночью твою душу заберу,
сокровища достанутся кому?
Доволен будь, что сердцу и уму
ничто не надлежит у нас в дому.
Лишь кров и пища, больше ничего».
Вот так он черноризцев и учил.
Не обижал вовеки никого.
Всех сберегал, а надо – и лечил.
Скорбел душой, когда кто, ослабев,
вдруг покидал его прекрасный храм.
Молился Богу, чтобы Тот успел
да вразумил ушедшего, а сам
всегда молился, сколь хватало сил,
пока не возвращался брат назад,
но никогда ни в чём не укорил,
а только ласково смотрел в глаза.
А среди его паствы был один.
И приходил, и уходил не раз.
Но Феодосий, Богом так любим,
прощал всегда. Простил он и сейчас.
Тот небольшой достаток накопил

и смирно Феодосию принёс.
Тот выслушал и враз постановил,
чтобы он всё добро своё без слёз
в печь бросил, черноризцем чтобы стать.
И он его послушаться не смог.
До смерти в церкви жил и почивать
призвал его, как видно теперь, Бог.
Вот так Феодосий обо всех радел,
прося хранить сокровища души.
Не черноризцев золото удел.
Молись побольше – меньше согрешишь...

Глава 14

Не оставляет нас Бог

Однажды келарь жалиться пришёл,
что нет еды для братии совсем.
Его совет блаженного нашёл —
молитесь, чтобы лучше стало всем.
«Сын мой, надеюсь лишь на Бога я,
что посылает от своих щедрот.
Молись, свершится чудо бытия.
И Божья милость нас тогда найдёт».
Боярин по внушению небес
им три телеги с верхом нагрузил.
Чего ты только не увидишь здесь!
И Феодосий возблагодарил
тут Господа. Но сам ел хлеб сухой
да овощи варёные потом.
Но весел был всегда тут отче мой,
и братия вилась за ним хвостом.
Разбойников однажды привели,
что грабили в округе всех людей.
Они тут поклонились до земли,
он развязал их руки поскорей
и долго поучал, как надо жить,
не причиняя зла и не боясь,
как надо честным словом дорожить,

и отпустил их с миром, помолясь.
Он очень нищих и калек жалел
и двор построил при церквях для них,
там содержать их да кормить велел,
чтоб жили все не хуже остальных.
Священник раз из города пришёл,
чтоб попросить вина для литургий.
Да отговорку пономарь нашёл,
что нам вина не хватит и самим.
«Отдай, что есть. А нам Господь пошлёт».
Но не послушал, капельку налил.
Тогда священник вновь к нему пришёл.
Всё вылил пономарь и отпустил.
И что ж? Уже под вечер привезли
телеги три. Воскликнул пономарь:
«Спаси, Господь, всех жителей земли».
Всё Феодосий чувствовал, как встарь.
Но очень Феодосий не любил,
когда благословение его
оплошностью хоть кто не получил.
Еду выбрасывал он, коли ничего
благословить ему не принесли.
Успенье Богородицы пришло,
но масло для лампад не завезли.
Льняное семя тоже ведь могло,
коли отжать, такое масло дать.
Спросили позволения опять.
И тут пришлось случайно увидеть
попавшую тут мышь. Как поступать?

И тут ответил он пономарю:
«Пойди и вылей. Верую, что Бог
пошлёт нам всё, о чём ни говорю.
Забудь печаль сомнений и тревог.
Коль веруем, он масло нам подаст».
И вечером вдруг масло принесли.
Феодосий верил, что Господь им даст,
коль молятся, всё, в чём нужду нашли.
Однажды Изяслав, наш князь, гостил
весь день у Феодосия, пока
неспешно светлый вечер наступил.
Феодосий просит, угостить слегка
чтоб князя келарь мог. Но тот сказал,
что нет ни грамма мёда. Вот дела!
«А хорошо ли посмотрел? – В глаза.
Тут Феодосий: – Может, где могла
частица мёда у тебя лежать?» —
«Да я бы рад, но нету». – «Ты пойд
и посмотри, а вдруг его достать
немного сможешь». – «Как ты не ряди,
нет». – «Так иди по слову моему
и с Божьим именем, что надобно, неси».
Ну что тут скажешь? Даже не пойму,
как всё могло случиться на Руси,
но келарь возвратился и вскричал,
что полон мёда наш бочонок вновь...
Так верой Феодосий помогал
и находил Господнюю любовь.

Глава 15

Видение преподобного Феодосия

Христолюбивый добрый человек
проехал как-то вдоль монастыря
и вдруг увидел сверху света бег,
так ярко купола его горят.
И то, что там увидел он потом,
его повергло в изумленье вдруг.
Пред церковью, как будто пред щитом,
он всё увидел сам, презрев испуг:
простёрши руки, Феодосий наш
молился прямо у монастыря.
И удивился человек тогда ж,
неволью изумление тая.
Из купола поднялся столб огня
и, изогнувшись, холм всем указал,
на коем после строили, маня,
ту церковь, что слепила всем глаза.
Молитвой Феодосия ещё
другое чудо Бог всем показал.
Открыт был чудесам прекрасным счёт.
Однажды шорох слышат, а глаза,
когда на улицу пошёл народ,
увидели, что над монастырём
чудесное сияние плывёт

и пение всё громче, на подъём.
Увидели все черноризцев там,
из старой церкви вышедших. Идут
туда, где новый строить будут храм.
Икону Богородицы несут.
У каждого в руке свеча горит,
а перед ними Феодосий шёл.
О Господи, правдоподобный вид.
Потом обратно каждый вновь зашёл.
И это, право, видел не один,
а многие из тех, кто проживал.
Как видно, Бога ангелы пред ним
шли и молились, говоря слова.
Как не прославить Бога, что творит
такие чудеса для нас, людей?!
Он – словно притягательный магнит
среди жизни и до наших смутных дней.
Неизъяснимы Бога чудеса.
Но так порой Он знать всем подаёт,
что мира жизнь и мира голоса —
всё лишь от Бога в жизни к нам придёт.
Восславим же мы Господа за то,
что живы, просыпаясь каждый день...
А то, что жизнь проводим с суетой,
то ведомо Ему. А нам не лень
молиться и Его благодарить,
как Феодосий делал много раз,
и вечное добро всегда творить
как следует. А там – что Бог нам даст...

Глава 16

Княжеские распри

В ту пору, пока Феодосий пас стада свои церковные, князья затеяли вдруг тяжбу. Сей же час творили – и помыслить что – нельзя. Два брата гонят Изяслава прочь в изгнание. Судить их не берусь. А Феодосия зовут помочь — благословить неправедный союз. Зовут его прийти к ним на обед. Но ведь ему так Изяслава жаль, да и наглости такой не видел свет... И, раз его касается печаль, отказывается идти туда, не прикоснётся к яствам, что, в крови пропитаны, утонут без следа. Он строго укорил их: «Не зови!» Они же, хоть и поняли ответ, но всё ж изгнали брата. Ни один в расчёт не принял поданный совет. Три брата были: изгнан старший сын, второй на трон бессовестно воссел, не слушая Феодосия слова, а третий в свой отправился удел...

У силы есть неправые права...
И тотчас Феодосий укорять
стал князя, почему же он посмел
вдруг с трона брата старшего прогнать,
а сам же на его престол воссел.
Феодосий ему письма присылал.
Он и вельможам говорил про то,
слова его чтоб князю передал,
что брата вдруг обидел ни за что.
Всё без толку. Тогда он написал,
что горький голос брата вопиёт,
не Каин ли так Авеля предал?!
Но помни, что отмщение придёт.
Привёл примеров множество из книг,
чтоб пристыдить бесстыжего. Мой Бог!
А сколько братьев есть таких земных,
которых убедить никто не смог?!
Князь в бешенство пришёл, как прочитал,
ругался и кричал, и злобен был.
И вот тогда народ заговорил,
что час, мол, Феодосия настал
за всё ответить – за свои слова,
за то, что непослушен, не смирён,
что скатится, мол, скоро голова.
Что ж Феодосий? Был доволен он:
«Да разве есть мне, дети, что терять?
Богатства ль, благоденствия лишусь?
Вот потому не страшно умирать.
За жизнь свою нисколько не держусь...

Нагой пришёл я в мир, уйду нагой,
но не заставите меня молчать...»

Князь не решился воевать. Постой,
да брату он привык завидовать,
что с Феодосием общался тот!
Жаль, цели Феодосий не достиг.
Не стоил скудный князь его забот.
Тогда-то наш блаженный приутих.
И он решил, что будет умолять,
чтоб возвратил скорей он брату власть.

И тут наш князь изволит посылать —
узнать, не мог бы он к нему припасть,
чтобы благословенье получить?

Сказал ему Феодосий, что он ждёт.

Пришёл. Готов его блаженный чтить,
а тот поцеловать его идёт:

«Ведь думал я, что гневаешься ты». —

«Что гнев мой против власти? Просто тлен.

Но должен поучать, твои мечты
изобличать, чтобы поднять с колен».

И стал о братолюбьи говорить.

Пусть наслаждался разговором князь,
но Феодосий не устал его судить.

Потом расстались, благословясь.

Однажды Феодосий к князю шёл.

В палатах же дым коромыслом был.

Спросил, на том ли свете так ли, мол?

И князь тотчас всё это прекратил.

И, сколько раз потом не приходил

он к князю, тот всегда всем запрещал,
покуда здесь блаженный, чтоб сверх сил
ни разу музыкант не ликовал.

И до того стал Феодосий мил,
что как-то сам наш князь ему сказал:

«Воскресни мой отец, я рад бы был
не более, чем вы войдёте в зал». —

«Ну раз уж так, вернул бы брата ты,
безвинно удручённого тобой...»

Князь промолчал, в объятых суеты
забыв свою вину и непокой.

Глава 17

Христов заступник

Но княжеская распря привела
к тому, что Никон вновь на остров свой
вернулся. Феодосия дела
не в силах возвратить его домой.
И, как он его тут ни умолял,
расстались оба друга. Вот беда!
И так бывает. Верою горя,
они вдруг разлучились навсегда.
Тогда же Феодосий и решил
поставить церковь новую взамен
той деревянной, что все от души
построили. Без деревянных стен.
Он каменное здание решил
во имя Богородицы создать.
Тот, кто сие решение вершил,
никак не мог ей место подобрать.
Ведь каждый место разное хотел
под церковь наконец определить.
Князь Святослав и здесь помочь сумел
и указал, где церковь возводить.
Вскочил с коня и начал сам копать...
Жаль, не закончил Феодосий храм,
другим пришлось то дело продолжать.

Недолгий век отмерен и всем нам.
Ещё при жизни искушаем был
наш пастырь, право, как никто другой.
И Нестор ни о чём не позабыл,
всё рассказав подробно нам с тобой.
Епископы с князьями укорять
пытались, но он, верой ограждён,
заступником привык себя являть.
Да вправду и на самом деле он
вдовиц заступник был и всех сирот,
подвижничеством власти удивлял...
И, сколько время после ни пройдёт,
уже никто такого не видал.
Он мог и научить, и укорить,
мог устыдить и оправдать людей,
с простыми мог на равных говорить.
И кажется, что нет его родней...
Он с радостью попреки все сносил.
Над ветхою одеждою смеясь,
не понимали, что не хватит сил,
и то, что не поймёт вовеки князь...
А вера для него всего главней,
Христос – как путеводная звезда.
А он всегда всю жизнь равнялся с ней
и не терял надежды никогда...
Однажды на строительство он шёл,
и встретилась убогая вдова,
спросившая, куда же вдруг ушёл
игумен? Впереди него молва

всегда спешила. «Он тебе зачем?» —
«Я знаю, что он многим помогал.
Судья меня обидел. Может, чем
игумен мне бы ваш полезен стал».
Он, расспросив, вдовицу пожалел,
велел идти, но обещал, что он
всё передаст игумену... Всех дел
отбросив суету, спешил закон
исполнить, переговорить с судьёй.
И, к славе Божьей, дело разрешил...
Нет, вовсе не гордился он собой,
а просто вот таким по жизни был.
Никто его послушаться не смел,
и многим он безвинным помогал...
Нимб святости, что ярко так блестел
над ним, вовек не замутишь годам...

Глава 18

Кончина Феодосия

Вот жизнь людская, коей нет границ,
пока мы молоды и полны свежих сил...

Мы перелистываем ворохи страниц,
которые Господь нам отпустил...

Пришёл черёд Феодосию идти
туда, куда нас всех уводит Бог,
чтоб или святость жизни обрести,
или позор после земных дорог.

Но жизни непорочной благодать
того, кто в власянице целый век
сумел по вере Господу отдать
почёт, тот был достойный человек...

И верьте, что ценили не за то,
что он богат и славен выше сил...

Вот потому за жизненной чертой
он навсегда в сердцах у нас почил.

Заранее узнал ухода день,
ведь он всю жизнь готовился к нему:

«Раз час упокоения – как сень,
всё, что уж мне положено, приму».

Узнав о дне, когда настанет час,
всю братию он трепетно собрал
и начал поучать – не напоказ,

чтоб каждый всё покорно исполнял.
Он говорил о церкви, о постах,
о том, как нужно жизнь свою вести,
чтоб ни за что не удалось в мечтах
всё дьяволу на радость извести.
Просил он всех смиренно принимать
с покорностью всё то, что жизнь несёт,
цена сильнее, чем отца и мать,
Господню волю, что даёт нам всё...
Вернулся в келью он и зарыдал,
просил он о прощении души,
о церкви, которую создал
и без которой дня не мог прожить.
А черноризцев мучает вопрос —
что с ним? Никак собрался он куда?
Неужто Бог плохую весть принёс
и в путь его торопит сквозь года?
В ознобе трясся он, пылал в жару,
и Господа он об одном молил:
чтоб дьявол на срамном своём пиру
души его ничем не посрамил:
«Пусть примут меня ангелы Твои
и проведут через препоны мук
во имя светлой Божией любви,
что освещает жизни нашей круг».
Три дня не мог ни слова он сказать,
ни взглядом повести. Удручены
все черноризцы. Хоть сумел бы встать...
Надеяться они обречены.

Прошло три дня. И наконец он встал
и обратился к братии: «Друзья,
похоже, час ухода мой настал.
Найдите мне игумена. Нельзя
же церкви оставаться без него.
А на меня уже надежды нет».
От горести не видя ничего,
готовят Феодосию ответ.
И Стефан²³ ими выбран назамен²⁴.
«Ну что же, значит, так тому и быть.
В субботу я, земной покинув плен,
свой славный пост смогу освободить».
Он, Стефана призвав, благословил
и больше от себя не отлучал.
Он церковь сохранить свою молил
и долго и упорно поучал.

В субботу же с утра он всех позвал,
рыдающих от боли за него,
всех поголовно он расцеловал
и всем сказал он: «Волею Его
к Нему теперь навечно ухожу.
Хочу, чтоб ждал игумена успех.
А я вам на том свете удружу
и буду предстоятелем за всех,
кто Богу верит и лишь Им живёт.
Прошу вас, в том, что есть, похоронить,

---

²³ *Стефан* – Стефан Московский, старший брат Сергия Радонежского.

²⁴ *Назамен* – взамен (авт.).

не обмывая тело. Бог зовёт.
Но знайте, вспоминая жизни нить —
коль процветает монастырь, то я
возле Владыки нашего, а нет —
далёк от Бога, боли не тая.
И вот такой для всех вас мой завет».
Лёг на постель, немного полежал,
воскликнул: «Славен Бог!» – и на груди
сложил крест-накрест руки и предал
всю душу тем, кто ждёт нас на пути.
Оплакивали все. А Святослав
вдруг огненный увидел столб вдали.
То Феодосий землю покидал.
Кортеж. В пещеру тело занесли.
Был тыща²⁵ семьдесят четвёртый год.
Он мая третьего покинул нас,
в субботу. Слава же его живёт.
Светильник его веры не погас.

---

²⁵ Тыща – тысяча (разг.).

Эпилог

Кто, как не он, всех черноризцев брат,
несёт благие вести нам досель,
и каждый поклониться ему рад
и в нашей и среди других земель?
Кто, как не он, второй у церкви столп,
доселе славен он назло векам,
хранит его икону каждый храм,
не перечесть к нему идущих толп?
Кто, как не он, о чистоте радел
и не стяжал богатства и чинов,
всегда на Бога одного глядел,
был преданнейшим средь Его сынов?
Кто, как не он, учил всех смиренным быть,
молиться, веря в то, что добрый Бог
всегда и всех сумеет победить,
как и случилось посреди тревог?
Кто, как не он, вражду всегда смирял,
был кроток, верен Богу одному,
а жизнь свою он лишь Ему вверял,
Ему, а больше ведь и никому...
Кто, как не он, счастливо воссиял
на небосклоне Церкви за дела?
С Антонием кто Лавру создавал,
которая в сердцах всегда жила?
Кто, как не он, сумел объединить

всех черноризцев и в монастырях
привычный нам порядок учинить,
не допуская лености нерях?
Кто, как не он, достойно жизнь провёл,
наполненную гордостью побед?
Кто, как не он, народ к победам вёл,
освобождая от тревог и бед?
Восславим Феодосия, друзья,
и жизнь его, и веру наконец,
всё то, без чего и прожить нельзя,
достойной веры чистый образец!

23–31 декабря 2022 г.

Третья поэма Житие праведного Сергия²⁶ Радонежского

издательство

ЧЕТЫРЕ

Глава 1 Сын радости

Просла́влен был наш Сергей,
что свой Посад создал...
Премудрый Епифаний его живописал.
Тогда прошло с кончины всего лет 26,
когда сказать сумел он всем православным вестъ
про житие святого, усопшего уже,
и изронил он слово о жизни и душе.

---

²⁶ *Сергий Радонежский* – преподобный Сергей Радонежский, основатель Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, преобразователь монашества в Центральной и Северной Руси.

Кирилл с Марией были родители его,
в Ростове проживали, не ведая того,
судьба какая ждёт их самих и их детей.
Доверив души Богу, живётся веселей.
Родители имели уж сына одного,

когда подать посмели им весть и про того,
которого Мария во чреве берегла.
Во время литургии судьба знак подала.
Три раза вдруг младенец во чреве прокричал.
Мария испугалась, и кто-то вдруг сказал:
«Где у тебя младенец, что громко так кричит?» —
«Его покуда нету, внутри меня лежит».
Как может он в утробе у матери кричать?
Ведь не родился вроде. Так женщин испугать!
Запомнился тот случай, а чудо было в том,
что закричал ребёнок не прежде, не потом,
а в час, когда прилюдно все в церкви собрались,
где было многолюдно, сей знак для всех явись...
Задолго до рожденья чтоб все понять смогли,
что праведность стремленья при жизни обрели.
Так Бог спешил отметить ребёнка благодать.
Столь чудное явление пример могло всем дать.
Знамение такое мать ясно поняла.
Божественного слова святыню берегла.
Просила, чтоб хранили младенца до поры,
пока явить он сможет Божественны дары.
О, если б все мы знали, сколь горя и добра
мать дать младенцу может, пока придёт пора

на свет ему родиться и дальше подрастать...
Но надо не лениться, а Бога прославлять...
Кирилл с Марией дали тогда такой обет —
когда явиться сможет младенец тот на свет,
судьбу определили в служении Тому,
Кто всё давно решает и в жизни, и в дому.
И вот в начале мая младенец был рождён.
Судьба его святая, ей предназначен он.
Тогда уж не сулили им ни волхвов, ни фей.
Младенца окрестили, назвав Варфоломей²⁷.
И это означало, что Радости он сын —
той, что переполняла всех тех, кто рядом с ним.
Священник с благолепьем младенца окрестил,
благословил, и с Богом он всех их отпустил.
Тут замечать мать стала иные чудеса:
коль мясо поедала, отказывался сам
от молока ребёнок тот в пятницу всегда
и в среду оставался голодным без труда.
При этом он не плакал и весело глядел,
как будто пост невольный и он держать хотел.
Мать пост решила строгий держать во все года.
И вот тогда ребёнок уже не голодал...
Не принимал подмоги кормилиц, хоть убей.
Воспринимал он Бога от матери своей.
Он был благочестивым уже с младых ногтей.
Таким вот был разумным малец Варфоломей.
Он возрастает телом, чтоб дух окрепнуть мог.
Страх Божий в нём гнезвился. Его ведь выбрал Бог.

---

²⁷ *Варфоломей* – Сергей Радонежский в миру носил имя Варфоломей.

Закончилось кормление. Покинул колыбель
и духом укреплялся от матери своей.

Глава 2

Благодатный отрок

Когда Варфоломею исполнилось семь лет,
пришла пора усвоить и грамоты завет.
А вместе с ним учились два брата, только он
не очень оказался в той грамоте силён.
Всё это огорчало мальчишку выше сил.
Он Господу молился и об одном просил —
помочь ему постигнуть премудрость книжных дел.
Неужто бестолковым быть – горестный удел?
Как видно, нужно было, понять чтоб отрок смог,
способности хоть важны, всего важнее Бог.
И внял Господь молитве, его Он просветил
и книжное ученье на пользу обратил...
Послал отец однажды во поле поискать
тех жеребят отважных, что упустила мать.
Под дубом встретил старца молящегося он.
Стал ждать конца молитвы и был благословлён.
Хоть послан за конями, но мучилось дитя:
ученье не даётся ни прямо, ни шутя.
И попросил он старца молиться между дел,
чтоб одолеть ученье он книжное сумел.
А старец изумился и руки вверх воздел.
А старец умилился, об отроке радел.
Молитвы этой пламя от старца и мальчика

достигло пастбищ горних Всевышнего Отца.
От пламенной молитвы кружилась голова.
От сердца говорились заветные слова.
А старец, убелённый седою головой,
хотел помочь мальчишке молитвою живой.
Достал ковчежец²⁸ старец, просфору преломил.
Сказал ему: «Раз веришь, тебе достанет сил
премудрости постигнуть, как рассудил нам Бог,
ведь искренне молюсь я, чтоб Он тебе помог».
Стал умолять тут отрок идти с ним в дом отца,
чтоб дать благословенье и душам, и сердцам.
Приняв благословенье, спешили угостить.
Но старец попросил их помедлить и простить.
Дал отроку он книгу – молитвы почитать.
И стал читать тот бойко и близких удивлять.
«О, добрые супруги! Как счастлив этот дом,
что вас Господь отметил парнишкой, что рождён.
Он Троицы обитель судьбою возведёт
и многих к разумению Господню приведёт».
Родителям сказал он: «Благословен ваш сын».
Растаял на пороге видением, как дым.
Опередил в ученье всех братьев отрок сей,
пост строгий соблюдая средь остальных людей,
бежал от искушений, уединенье звал.
Вот так весь день молитвой он и сопровождал.
Уроки благочестья в душе отозвались.
Не пропускал он службы, твердя себе: «Смирись!»
Писания читал он и жития святых

---

²⁸ *Ковчежец* – от «ковчег», ларец.

и Богу удивлялся, что вдохновлял всех их.
Молился постоянно, дни проводил в постах.
Смиренные молитвы застыли на устах.
Искал уединенья, чтоб с Богом говорить.
«Дай мне, Господь, – просил он, —
всю жизнь тебе служить».

И промысел отправил вдруг в Радонежский лес,
чтоб светом его жизни мир осветился весь,
чтоб, прославляя Бога и Троицу Его,
смог стать святой подмогой для Бога самого...

Глава 3

Покорный юноша

Трудные бывали прежде времена:
Данью облагали тех бояр сполна.
Как на Страшный Суд, все ездили в Орду.
Может, возвратятся, если им дадут...
Храмы разоряли, брали в плен людей.
Был монгол-бродяга хуже, чем злодей.
Хитрости учились, грабили свои.
Не найти спокойной ни одной семьи.
Трудно люди жили в прежни времена,
князья не дружили, мучилась страна,
козни разрушали жизненный уклад.
Где уж там с врагами! Брату брат не рад.
Но Бог не дозволил это попустить.
И любой святитель думал: как же быть,
как страну избавить от лихих врагов,
как же примирить всех, кто был не готов?!
Не было единства, Русь разделена.
Калитá явился, чтобы вся страна
княжества собрала около Москвы...
Не сносить неверным глупой головы.
Бунт князей удельных Калите внушил
породниться с ними. Ростов бедный был:
власть его забрала гордая Москва.

Бояре нищали, кругом голова...
Довело Кирилла всё до нищеты.
Жить теперь в Ростове не было тщеты.
Много ли промчалось, мало ли времён —
в Радонеж со свитой он переселён.
Семьи у женатых были сыновей.
Холостым остался лишь Варфоломей.
Он давно просился в монастырь пожить,
мать с отцом решили – будет им служить.
Указав на немочь, просят им помочь.
Сын решил мечту о Боге превозмочь,
чтоб утешить старость матери с отцом,
стать благословенным счастья творцом.
Но служил недолго, ведь отец и мать
сами рассудили монастырь избрать.
Старший сын за ними в монастырь ушёл.
Умерли родители. Час для дел пришёл.
Удержать никто от суеты не мог.
Он решил, что, видно, Бог ему помог.
Бог зовёт: «Придите!» – «Я прийти готов».
Брату передал всё, да и был таков.
Ведь Господь отречься просит от всего...
У Варфоломея – больше ничего,
только вера в Бога. Постигая суть,
смело он отрёкся, выбрав верный путь...

Глава 4

Братья в пустыни

Он пошёл в Хотьково. Чистая душа
сделать всё готова. Нужен первый шаг.
Подвига он жаждет. Лёгок каждый труд.
Божию молитву все пусть обретут.
Тот блажен, кто не был раб страстей своих,
детства непорочности голос не затих.
Благ неизречённых светит благодать.
Жаль, не каждый может благодатным стать!
Поспешил он к брату, что в Хотькове жил.
В нём себе учителя обрести решил.
Жаждал он безмолвья, Божьей тишины.
Попросил он брата, чтоб пошёл тот с ним.
Стефан не решился сразу из-за бед,
что причиной были, раз во цвете лет
врачеванья ищет зрелый ум его,
чтобы не тревожило больше ничего.
Не искал он подвиг выше своих сил.
Жить хотел в обители, сам он так решил.
Но пошёл навстречу брату что есть сил
и в конце концов уговорён им был.
В лес они уходят – строить да копать.
Соберётся группа – церковь создавать...
Но о том не думал наш Варфоломей.

Он хотел отшельником стать и поскорей.
Долго ли бродили, наконец нашли
место для обители посреди земли —
от домов далече, да и от людей,
в русской вековечной красоте своей.
Всё напоминало там библейский рай —
лес, луга, поляны, только выбирай.
Так мечта сбываться начала его.
А больше и не надо было ничего...
Помолились братья Господу тогда.
Больше не вернуться в мир им никогда.
Ловко лес рубили, открывая ширь,
шалашаи рядили, церковь для души.
Наступило время церковь освящать,
И Варфоломей стал брата вопрошать:
как наречь святыню, именем кого?
Брат ему ответил: «Бога самого.
Ведь и сам ты знаешь, брат Варфоломей,
Троицею крепнет церковь средь людей.
Господом ты избран имя это дать.
Так теперь её мы будем величать».
А потом пешком отправились в Москву
пригласить святителей прямо к торжеству.
Троицы Великой имя ей дано.
Так сбываться стало, что хотел давно.
Жаль, что брат лишь видел горести и труд.
Очень не хотелось, чтобы жил он тут.
Был не подготовлен к жизни он такой,
оттого отпущен братом на покой.

Он ушёл в одежде, ношенной до дыр,
да в Богоявленский славный монастырь.
Позже, исполняя братнины мечты,
стал духовником он сына Калиты.

Глава 5

Юный постриженник

Для Варфоломея лёгких нет путей.
Не спешил монахом стать он поскорей.
Приучить себя он к строгости хотел,
оттого и в этом сильно преуспел.
Жил смиренный старец. Звали Митрофан.
Он Варфоломею, видно, Богом дан.
Согласился вместе в келии пожить.
Стал о пострижении старца он просить.
«Отче, – говорил он, – прошу тебя сам.
Облеки меня ты в иноческий сан.
Родителей воля сдерживала, но
я преград не вижу к этому давно.
Раньше был я верен матери с отцом.
Вдохновлён был Богом и Его гонцом».
И игумен с братьей²⁹ помогать тут стал,
и его он именем Сергей нарекал.
Приобщён был инок всех Христовых тайн.
Аромат вдруг в церкви стал благоуханен.
Пронеслось так мало по-над ним годов.
К подвигу духовному Сергей был готов.
А при расставанье Митрофан сказал,

---

²⁹ Братьей – от «братия (авт.).

что на этом месте удивит глаза
храм, что будет славен ныне и в веках
и навек восславит Бога в облаках.
Будет здесь обитель, что он заложил.
Все вокруг увидят, сколь у Бога сил.
Троицей Великой прославляет Бог
путь, что нас приводит к Богу на порог.
Семь дней пролетело. Старцу уходить.
Просит его Сергей сердце вразумить:
«Как смирить гордыню? Дай ты мне совет...» —
ведь ещё совсем немного ему лет.
Семь дней миновало. Старец прочь идёт.
А юный постриженник речи с ним ведёт:
«Я один останусь, веру берегу.
Подскажи мне, как противиться врагу?» —
«Ты спросил меня ли? – молвил Митрофан. —
Богом тебе с детства был совет тот дан.
К подвигу себя давно ты приучил.
За тебя молиться буду со всех сил...»
В трудностях великих здесь отшельник жил.
Послушанье Богу требовало сил.
Бог руководил им. Сложность жития
он терпел послушно, веру затая.
Голод, холод, жажда, дикие леса...
Ты хотя б однажды всё представил сам!
А воспоминанья снова тянут в мир.
Всё терпеть послушно не хватает сил.
Вот уйти б в обитель, когда выйдет срок,
чтоб любой там с горем справиться помог...

Так был искушаем Сергей много раз,
только оступиться Бог ему не даст.
И зима настала. Но он не роптал.
Днём и ночью Богу он молитвы слал.
Всякое бывало. Бесы много раз
прибегали в церковь, да Бог пропасть не даст.
Стал он только крепче. В келье змей полно,
лезут в дверь, как звери, и через окно.
Сергий тут взмолился: «Господи, прости.
Мне никто не сможет преградить пути...»
Волки ночью выли, заходил медведь.
Сергий угощал их, чтоб им не реветь.
Он кусок последний хлеба отдавал,
Господа он славил и не унывал.
Возлюбил он Бога всей своей душой.
Ждал теперь того же целый мир большой.
Не боясь невзгоды, не кривя душой,
так через три года к людям он пошёл.

Глава 6

Первые сподвижники

Я хочу про жизнь отшельника сказать.
Вряд ли каждый смертный смог таким бы стать.
Кто измерит слёзы, бдения ночей,
чтоб его молитва стала горячей?
Жить в уединенье людям нелегко.
Голод, холод, жажда, помощь далеко.
Сложен многотрудный подвиг свыше сил.
Сергий через это тоже проходил.
Как-то он рассказывал всем ученикам,
что однажды ночью заглянул он в храм.
Расступились стены, сатана вошёл
в одеждах литовцев, огнём снизошёл.
Бесы пригрозили: «Уходи скорей!»
Не смутился Сергий, начал он смелей
возносить молитву ныне и досель.
Сатана и бесы убежали все...
Преодолевая трудность жития,
мучила гордыня: вот какой, мол, я.
Только слово Божье – помощь да завет.
Это продолжалось много долгих лет.
Вот прошло три года. Разговор пошёл,
что наш старец Сергий благодать нашёл,
хоть живёт сурово, веря в Бога он.

Потянулись люди тут со всех сторон.
Кто ради беседы, кто спросить совет,
кто пожить хотел здесь хоть немного лет.
Он уединенье не хотел прервать,
начал отговаривать, чтоб не приезжать.
«Станете терпеть вы жажду, холод, мрак?» —
«Мы согласны, отче». — «Что ж, пусть будет так».
Он предупреждал, что трудности их ждут.
Они не страшатся и к нему идут.
«Всё с тобою, отче, стерпим, видит Бог.
Мы молиться будем, чтобы Он помог.
Только быть с тобою здесь нам разреши,
ведь это потребность верящей души...»
Вот такой наставник был у них в чести.
Всё стерпеть с ним можно, можно всё снести.
Скажет в утешенье дивные слова.
Станет сразу лёгким, что гнетёт сперва.
Хижины построив около него,
было их двенадцать, только и всего.
Первым был Василий, призванный Сухим.
Прожил он недолго. А потом за ним
был Онисим-дьякон, Елисей-сынок
заслонить оградой городок помог.
Мало отличаясь чем-то от села,
вот такая Лавра в те века была...
Тихо, безмятежно протекала жизнь.
Все они учились Богом дорожить.
Год спустя пришёл игумен Митрофан.
Прожил он недолго, Богом был призван.

Так они и жили в городке лесном.
Господу служили, жизнь тянулись сном.
Брат любимый Стефан, когда час пришёл,
сына Иоанна к Сергию привёл.
Сам он отдал Богу сына своего.
Не хотел сыночек больше ничего.
Времечко промчится, вырастет Иван.
Стал иконописцем славный Иоанн...

Глава 7

Власть за послушание

Вот уже двенадцать миновало лет,
только вот игумена нет у них как нет.
Некогда печалиться, рядом с братом брат.
Это безначалие крепче, чем уклад.
В их среде царила братская любовь.
Каждый жизнь за друга положить готов.
Мог наставник словом их укоротить.
Мог на путь наставить и остановить.
Сергий был наставник, но ведь он не мог
быть отцом духовным, хоть был прям и строг.
Не имел он сана да и не хотел.
Отмолить грехи бы – вот его удел.
Моровая язва³⁰ губит всех вдали.
От засилья смерти в монастырь все шли.
Думали, что Сергий сможет им помочь.
Верили, что смогут беды превозмочь.
Стали все, кто рядом, Сергия просить,
чтобы как игумен стал руководить.
Очень не хотелось этого ему.

---

³⁰ *Моровая язва* – это историческое название эпидемий чумы, а также других моровых, или повальных, болезней, приводящих к массовой гибели людей. До XV века захоронение умерших от моровой язвы осуществляли на церковных погостах, что способствовало распространению заразы.

Думал, не достоин: «Даже не дерзну».
Стал он тут молиться, Господа просить,
чтобы он помог с другими рассудить.
«Разве же достоин я, простой чернец?
Подскажи мне, Боже, выход наконец».
Стало людям ясно: не склонить его.
Им не оставалось больше ничего.
«Мы уйдём отсюда, добрый человек.
На тебя пусть ляжет нынче этот грех».
Сергий отклониться попытался вновь.
«Пусть же побеждает Божия любовь.
Пусть Господь рассудит, как теперь мне быть.
Пусть решит святитель, лишь ему судить».
Преподобный Сергей пал к его ногам.
Вопрошал святитель: он откуда сам?
«Грешный инок Сергей...» – Обнял тот его,
не сказав при этом больше ничего.
«Я сюда пришёл игумена просить.
Попрошу покорно всех нас рассудить».
Тот ему ответил: «Призван Богом ты
ещё в чреве матери Божьи чтить мечты». —
«Не могу, святитель, не достоин я». —
«Если ты послушен, воля тут моя».
Повелел он Символ Веры произнестъ.
Чудо обращения совершилось днесъ.
А потом в покоях он ему сказал:
«Надо, чтоб Законы Бога исполнял.
Если всё исполнишь, как я говорю,
сбережёшь для Бога паству ты свою.

Ты теперь игумен. Братьев сохраняй
и Господню волю свято выполняй...
Если с волей Бога путь любой начнёшь,
то поможешь людям и себя спасёшь».

Глава 8

Смирeнный игумен

Братия встречала, чуть смущённая.
Весь в слезах пал ниц он пред иконою.
С радостью сыновней к нему подошли.
Дружно поклонились низко до земли.
Глядя на их радость, выше всех наград,
был и сам игумен несказанно рад.
В пламенной молитве всех на помощь звал
и на Божью волю свято уповал.
«Пусть не отдыхают руки от трудов.
Всех нас ожидает Божия любовь».
После поучения всех благословил,
на труды с молитвой он их вдохновил.
О себе молиться их он попросил,
так как он несведущ и немало сил
надо, чтобы Божий выполнить завет,
а ему ведь было так немного лет.
Самый первый в церковь приходил всегда
и молился долго, стоя без труда,
уходил последним и работать мог
столько, сколько надо, как велел нам Бог.
Бесов им страшиться было не с руки.
Охраняли церковь ангельски полки.
Ширилась обитель, разрастался люд,

выполняя в церкви непосильный труд...
Поздно вечерами был игумен строг.
Он следил, чтоб каждый делал всё, что мог,
не ходил по кельям, а молился сам,
поднимая очи прямо к небесам.
Наблюдал игумен каждый вечерок
за делами паствы так, как только мог.
Радовался, слыша бдения в мольбе.
Этим веру в Бога укреплял в себе.
Если нарушал кто будничным устав,
поутру игумен, от молитвы встав,
поучал поспешно и давал урок
или рукоделье, чтобы сделать в срок.
Медленно и кротко он наставить мог
душу у любого, как велит нам Бог.
Был он справедливым и творил дела
так, чтоб Божья воля людям помогла.
Как отец любимый, руку подавал
тем, кто в ней нуждался. Все, кто его знал,
верили сердечно в искренность забот...
Так и шёл неспешно здесь за годом год.
Жаждающие смело в ту обитель шли.
Отказать кому-то в этом не могли.
Каждый здесь стремился в Божьем страхе жить
и своим игуменом свято дорожить...

Глава 9

Пустынная нищета

Жили очень скудно в пустынях всегда.
Это продолжалось долгие года.
Сами добывали пищу каждый день.
Не была им свойственна пагубная лень.
Нищету Христову надо возлюбить.
Не хватает пищи – Бога попросить.
Но надейся всё же на труды свои.
Плоть свою молитвой строгой умири.
Было очень мудро всё заведено.
Нельзя побираться. Помните одно —
сами добывайте пищу каждый день
так, чтобы работать не было вам лень.
Им недоставало воска для свечей.
Вера в них пылала только горячей.
Фимиама³¹ тоже не было порой.
Из берёз лучины освещали строй.
Бедная одежда, дерево посуд.
Не было излишеств – только тяжкий труд.
Только вера в Бога помогала им.
Не хватает много? Верю храним.
И жила обитель часто в нищете,

---

³¹ *Фимиам* – ароматическая смола, благовоние, сжигаемое при богослужениях в христианстве.

и писались книги там на бересте.
Не было бумаги, не было свечей,
но в лишенье вера только горячей...
Как-то голодали вместе все три дня.
Долго думал Сергей – что бы предпринять?
И тогда пошёл он, сколь хватало сил,
и построить сени людям предложил.
Удивились – много ли за труд возьмёшь?
Да бойся Бога, а чего ты ждёшь?
«Чёрствый хлеб поболе не для одного.
Больше мне не надо, веришь, ничего».
Чёрствый хлеб давнишний, что не ел никто,
Сергию предложен, чтобы он за то
им построил сени. Только попросил
плату дать тогда лишь, когда заслужил.
Возроптали люди. «Голодать нет сил.
Дай нам подаянье у других просить.
Слушали тебя мы, сколь хватало сил.
Кто б такую скудость ещё выносил?
Нету сил от хлеба, он совсем гнилой.
Мы уйдём отсюда по тропе сырой». —
«Шлёт нам испытанья милосердный Бог.
Как прожить на свете, не узнав тревог?
Если испытанье мы перенесём,
нам Господь поможет и в беде спасёт.
Веруйте, – ответил им смиренно тот. —
Время пронесётся – хлеба Бог пошлёт».
А наутро рано прибыли хлеба.
От кого – незнамо. Такова судьба.

Одарив хлебами, Сергей вопрошал:
кто тут сомневался, в вере оплошал.
«Да хлеба откуда? Кто их нам привёз?»
Вот такое чудо и такой вопрос.
Кто-то издалече вёз их к нам из тьмы,
но они, о чудо, вкусны и теплы.
Хлеб им христолюбец слал издалека.
И была в том Господа твёрдая рука.
«Уповай на Бога, Он нам всё пошлёт,
если свято веришь, всё произойдёт».
Когда Сергей церковь строил в месте том,
не было людей там, но зато потом
много появилось, а воды-то нет.
Надобно молиться, чтоб явить на свет.
Там, где они жили, верою тверды,
не было почти что никакой воды.
Сергий у оврага близ монастыря
снова просит Бога, веру не тая.
Где дымок струился, где овраг ничей,
там фонтан забился и потёк ручей.
Это Божье чудо – Сергия дела.
Помогал Господь им. Так их жизнь текла.
Он всегда Господен получал совет.
Ведь ни в чём по вере здесь отказа нет.
Так они и жили. Упованный Бог
им во всех дерзаннях помогал как мог.

Глава 10

Смиренный чудотворец

Сергиева слава ширилась вокруг.
Много поселений появилось вдруг.
Строили дороги, сёла и поля.
Прирастала Богом Русская земля.
Нет пустынных дебрей – поле, в поле рожь.
Ну а без дороги как ты путь найдёшь?
Строили дороги, вырубив леса.
Совершали люди в жизни чудеса.
Бедно жил и скудно монастырский люд.
Но устав церковный каждому был люб.
Люди удивлялись этой простоте
и уподоблялись Божьей чистоте.
Сам подвижник дивный привлекал людей.
Приходил боярин, заходил злодей.
Слава разрасталась. Сергей стал велик.
Добротой светился его ясный лик.
Стал великим мужем прежний отрок вдруг.
Все из поселений, что росли вокруг,
часто приходили. Сергиев совет
помогал им в жизни столько долгих лет.
Много совершалось Сергием чудес.
Муж жил в поселенье прямо через лес.
Заболел сыночек, не хватает слёз.

К Сергию лечиться он его понёс.
Пока тот молился не жалея сил,
мальчик дух свой светлый робко испустил.
Укорять вдруг начал Сергия тогда:
«Прежде моя вера так была тверда,
а теперь что делать, когда умер сын?
На земле остался я совсем один».
Так, оставив сына, он ушёл домой.
Сергий стал молиться о душе святой —
и ожил ребёнок! Прибежал отец,
чтобы погребенье сделать наконец.
«Хоронить кого задумал ты, друг мой?
Посмотри скорее, ведь твой сын живой». —
«Да ведь был он мёртвый, видел это сам.
Совершил ты, отче, с сыном чудеса». —
«Просто утомился в обмороке сын.
У меня согрелся. Жив теперь и сыт».
Исцелял он многих верою своей.
Слава разрасталась среди всех людей.
Как-то бесноватый барин привезён,
скованный цепями, возмутился он.
Увидав обитель, «не хочу!» вскричал.
Колокол, который перед тем молчал,
звал всех на молебен – бесов укрощать.
Только бесноватый продолжал кричать.
Сергий тут выходит, осенив крестом,
бесноватый к речке мчится за мостом.
«Весь горю в огне я!» – громко закричал...
Прямо с той минуты он здоровым стал.

Год от года Сергей строже и смиреней.
Много испытал он в суматохе дней.
Веруя лишь в Бога, набирался сил
и чудес немало там он совершил.
Всем живётся легче с верой в чудеса.
Много благодетелей привели леса.
Помогали Богу все по мере сил.
Делали, что могут, хоть и не просил.
Сам же старец Сергей скромнень был и тих.
Отличался даже он среди своих.
Хуже всех одет был. Те, кто приходил,
верить не хотели, что таким он был.
Из сермяжной ткани был пошит наряд.
Хоть и скромнень Сергей, каждому он рад.
Богу посылая пламенный привет,
здесь любой находит у него совет.
А ещё вот случай я вам расскажу.
О смиренье Сергия по нему сужу.
Как-то земледелец спрашивал его.
Был тот в огороде, только и всего.
Заглянув, увидел: тот, в заплатках весь,
огород копает... «Где ж игумен здесь?»
Ему показали: вот он сам идёт,
а тот не поверил: «Что за нищелюб?»
Оскорбились братья: «Гони его вон».
Подошёл тут Сергей, скромнень и смирен,
низко поклонившись, усадил за стол.
Тот всё сокрушался, что он не нашёл
Сергия доселе. – «Не скорби, пусть Бог

всех тебе покажет, что найти не смог».
Вот и князь приехал. Сергию поклон.
Смотрит земледелец: поклонился он
нищему, с которым за столом сидел.
Вот тогда он Сергия сразу разглядел.
Стал просить прощенья, но игумен взвал:
«Лишь один ты верно обо мне сказал...»
Думали, он трудник, не игумен он.
Скромности подспудной Сергей не лишён.
Разрасталась Лавра славою его.
В Троицу он верил да в Бога самого...

Глава 11

Пророческие видения

И мудрец, и книжник Сергей, наш отец,
Божеский подвижник стал он наконец
тем, кто всех монахов именем Христа
единил блаженно, игуменом став.
Посылает Бог избранников своих,
чтобы жизнь наставников сделала из них.
Пусть все те, кто ищет чистоту души,
благодать обрящет, чистой веры ширь.
Промысел в том Божий – всем помочь понять:
добротой Христовой надо прирастать,
разольётся пустыней благодатный свет.
Лучше веры Господа не было и нет.
Пятьдесят годочков пролетело вмиг.
Стал он часто думать о детях своих,
собранных под крышей Троицы святой,
да и тех, кто часто ходит на постой.
Мучился душою он о их судьбе.
Никогда не думал он сам о себе,
лишь о воле Бога в сердце стыла боль.
Вера согревала да Божия любовь.
Как-то на молитве вечером он вдруг
слышит: кто-то кличет. Посмотрел вокруг
и открыл окошко. За окошком – ночь.

Дивный свет рассеял темень ночи прочь.
«Молишься о детях? – голос говорит. —
Посмотри скорее, что за чудный вид.
Сколько их собрал ты под своё крыло...»
Много птиц чудесных время там свело.
Всё заполонили, как сошла заря,
много птиц прекрасных у монастыря.
Слышит голос: «Стадо ширится твоё...»
Охватила радость. Стая птиц поёт.
Это вот виденье разделить хотел
с теми, кто с ним вместе делал много дел.
Симона позвал он. К сожаленью, тот
только свет увидел, что вокруг идёт.
Рассказал тут Сергей обо всём ему.
Сердце полнит радость, благостно уму.
Значит, он не даром на Земле живёт.
Слава ждёт обитель. И душа поёт.
Двадцать пять прекрасных есть монастырей,
созданных при жизни силами людей.
Он учениками был сердечно горд.
В жизни повседневной скромн был и твёрд.
Жили все здесь порознь. Видно, день настал
основать примерный Божеский устав.
Патриарх Вселенский слал ему дары.
Не поверил Сергей в это до поры.
«Точно вы ко мне ли? – спросил наконец. —
Я закону верный преданный чернец.
Всей душой служу я, пока хватит сил.
Силы Бог даёт мне, благостен и мил.

Я, как все, обычный. Мне ли этот дар?
Богу служаю, немощен и стар».
Но о нём уж знали всюду много лет.
Ведь его примерней не было и нет.
Помогал он братьям сколь достало сил.
Но своею волей пока не решил,
чтоб все жили вместе. Бога ждал указ.
Он и не замедлил точно в этот раз.
Патриарх Вселенский срочно между дел
общежитье людям основать велел.
Стали теперь вместе есть и печь хлеба,
выполнять работы. Такова судьба.
Патриаршей Грамотой жалован был он.
Слух про добродетели шёл со всех сторон.
Даже до Царьграда голос тот достал.
И благословение Бог ему послал.
За благоустройством сей обители
много новых служек здесь увидели.
Все сюда стремились под его крыло.
Видя Божью милость, всем жилось светло.
Ввёл странноприимство³² Сергей в главный чин,
чтоб не задавался больше ни один.
Часто приходили славные князья.
Всем поможет Сергей. Такова стезя...
Руки простирал он к тем, кто был в нужде.
Славен добрый Сергей всюду и везде.
Слух распространялся Русскою землёй.

---

³² *Странноприимство* – гостеприимное отношение к странникам, богомольцам, предоставление им ночлега и пищи.

Все сюда стремились, как пчелиный рой.
Слава Божья крепла милостью его.
И не надо Сергию больше ничего,
только лишь молиться, людям помогать,
к Богу устремиться, души сберечь...

Глава 12

Внезапная буря

Стала безопасна будничная жизнь.
Жаль, не все умеют этим дорожить.
Что же приготовит нам грядущий день?
Лишь бы не мешали чванство да и лень.
Часто искушенья посылает Бог.
Избежать и Стефан этого не смог.
Вся его гордыня взвилась от атак,
позабыл внезапно: брат ему не враг.
Был он в роде старший, первенства хотел
среди христианских Сергиевых дел.
Чванство победило родственную связь.
Развязал он тяжбу, Бога не боясь.
Всех нас искушеньем испытает Бог.
Жалко, что понять он этого не смог.
Страсти властолюбья мучили его.
Первенства хотел он в церкви своего.
Видел возрастанье Сергия хвалы.
Почести такие и ему милы.
Хочет выше брата стать он в этот миг.
Пагубность желанья сердцем не постиг.
Как-то на вечерне, раздражённый весь,
вопрошал наш Стефан: «Кто игумен здесь?
А не я ли это место основал?»

Вырвались мгновенно злобные слова.
Сергий сразу понял: недоволен брат
и порядкам в церкви он совсем не рад.
Принял он смиренно Божеский урок.
Осуждать не стал он брата и не смог.
Нет, не стал наш Сергей брата укорять.
Удалился молча, чтоб поразмышлять.
И в Киржач пошёл он, чтобы друг помог.
Он уединился, как велел сам Бог.
А его обитель встрепелась вдруг,
ведь исчез наставник. Нет его вокруг.
Люди по округе в поисках идут.
Хочется им верить, что его найдут.
А когда узнали место, где молчит,
в Троицу вернулись, где народ ворчит.
И переселяться стали на Киржач,
чтоб не раздавался больше горький плач.
Радовался Сергей. Церковь возвели.
Все четыре года в хлопотах прошли.
Не теряя надежды, вновь его зовут:
«Возвратись в обитель, много дел и тут».
Иноки просили, чтоб святитель смог
попросить вернуться Сергия в свой срок.
Нет, не стал он спорить, собираясь в путь.
Сергий возвратился. И исчезла грусть.
Ликовали люди, что вернулся тот,
кто для Божьей воли не жалел забот.
Ликовал и Сергей, что он всех нашёл.
Стефан, брат, не встретил. Ранее ушёл.

Годы пролетели после тех забот.
Лишь после кончины Сергия придёт.
Доживать там будет, каяться во всём,
и однажды Богом будет он спасён.

Глава 13

Друг святителей

Дорого ценили Сергия слова
многие святители, и молва прошла
о его обители среди всей Земли.
Славные бояре вслед за ним пришли.
Мудрость со смиреньем разум нам дают.
И спешат вельможи, странники идут.
Жаждают все беседы, Божеский совет.
А духовный опыт даст на всё ответ.
Жадно все ловили Сергия слова.
Все им дорожили, всюду шла молва,
что людей манила в этот монастырь,
чтобы Божье слово здесь им обрести.
Для своего времени он пророком был.
Многих он послушал, многих вразумил.
Был простым и добрым, слово Бога нёс,
ведь ему служил он, словно верный пёс.
Святитель Алексей долго с ним дружил.
Жизнь свою на церковь смело положил.
Плыл он из Царьграда. Буря поднялась,
что могла кораблик утопить в тот час.
Дал обет святитель: здесь, на берегу,
вскоре церковь встанет – как ответ врагу.
К Сергию приехав, попросил его

уступить Андроника для храма для того.
«Доброе затеял дело ты, мой брат.
Я помочь советом буду тебе рад.
Помоги, Господь, тебе и в этот раз.
Сделаем, что только надобно от нас».
Мудрые советы Сергия всегда
помогали людям многие года.
Захотел Алексей Сергия призвать.
И не отказался тот в Москву шагать.
Жил он, не чуждаясь всякого труда.
И пешком ходил он до Москвы всегда.
Захотел, святителем чтобы Сергей стал.
Крест златой узорный для него достал.
Очень тот смутился – золото к чему?
Жизнью жил он скромной, свойственной ему.
Строго отказался Сергей от всего.
Ему, кроме Бога, нужно ли чего?
«Не рождён я Богом для таких наград.
Счастлив, что касаюсь светлых Царских Врат.
Дай же мне по жизни продолжать свой путь
да в своих молитвах меня не забудь...»
Загрустил святитель и не смог забыть,
что он не достоин так, как Сергей, жить,
кушает на злате, ряса золотá...
Золотые блёстки кругом вдоль креста.
Знать, не каждый может с простотой дружить,
словно бессребреник³³, Господу служить...

---

³³ *Бессребреник* – в христианстве святой, прославившийся своим бескорыстием, отказом от богатства ради веры.

Но Алексей умер, и великий князь
Сергия пытался, Богу помолясь,
упросить, но тщетно. Тот никак не мог
изменить дорогу, что назначил Бог.
Чернецом остался до последних дней.
Делал всё для церкви Родины своей.

Глава 14

Печальник Русской земли

«Прав ли мир, – писал святитель Филарет, —
что мужей не видит в тех, кто бросил свет,
кто всю жизнь молиться за людей готов,
несёт службу трудну с множеством постов?»

Нет, неправ, конечно. Подают пример
Родине служенья и победы вер,
Бога прославляют, чая всем добра,
молятся о людях с ночи до утра.
Орды бесновались в эти времена.
До чего ж страдала милая страна!
Но росли протесты уж среди людей.
Час пришёл сразиться, победить зверей...
Не смолчал и Сергей в этот трудный час.
Родины заступник, слышен его глас,
что пора бы Богу порадеть сильней
и прогнать обидчиков прочь с земли своей.
Хан Мамай поднялся на Святую Русь.
Дмитрий-князь развеять попытался грусть,
но всё было тщетно, всех ждала война.
Поднялась в то время на врагов страна.
Дмитрий-князь приехал к Сергию просить,
чтоб благословеньем смог он одарить.
«Помолись же, Сергей, чтоб избавил Бог

и людей, и церкви от больших тревог». —
«На Бога надейся, да сам не плошай.
Смело своё войско в битву снаряжай.
Богу путь наш введом. Просто будь смелей.
Бог сулит победу волею своей».
Старец успокоил князя, угостил
и водой святою щедро окропил:
«Крепко стой за Бога, не бойся ничего, —
и добавил тихо: – Победишь его».
В дар отдал борцов двух, иноков теперь,
свято подтверждая: «Ты в победу верь.
Бог с тобой пребудет. Победишь врагов».
Дмитрий был доволен, к бою был готов...
«Будет ли победа, – Дмитрий говорил, —
новый храм построю, чтоб людей хранил».
Про сие услышав, многие из тех,
кто предать хотели, придержали смех.
Только князь вернулся, как пошла молва
про святого старца вещие слова,
про благословенье да на бой святой.
Кто спешил предать, тем Бог сказал: «Постой!»
Князь Олег Рязанский уж к Мамаю шёл,
те слова услышал да ума нашёл,
чтобы возвратиться. И не прогадал.
Сергиевым словом выход ему дан.
Упрекать он начал преданных дворян,
что совет неверный ими был подан,
что они смолчали, Сергия забыв
и его пророчество от князя укрыв...

Поле Куликово дождалось врагов.
От князя Донского им урок готов.
Инока Нектарья Сергей им послал,
всех благословляя, чтоб татарин пал.
А войска несметны поле собрало.
В бой тяжёлый, смертный воинов звало.
Битв таких не знали много долгих лет.
Прочь прогнать неверных дал Господь завет.
Князь со своим братом сдерживал войска.
Но ждала всех битва, верою крепка.
Многие полягут в этот скорбный день.
Поле Куликово битвы скрыла тень...
Прямо к Челебею вышел Пересвет,
Сергия помощник, посланный вослед.
Ни брони, ни шлема – схима лишь на нём.
Вскоре пали оба этим скорбным днём.
Закипела битва, полилася кровь.
Верой поверялась Божия любовь.
Много пало воинов в битве за страну.
Кровью окропили поля целину.
Там погибло много воинов тогда.
Славная победа помнится года.
Княже воротился, Сергию хвала.
Предсказал победу для его двора.
Обессилев войско, отдыхает князь,
но враги не дремлют. И, благословясь,
Сергий посылает в стан к нему гонца,
что хотят литовцы битвы без конца.
Князь Олег Рязанский захотел предать.

Но ему тогда пощады не видать.
Сергия страшася, передумал он:
до того был Сергей славен и силён.
Куликово поле Сергию дало
ещё больше веры и рассказ несло
о его раденье о земле родной,
нет которой краше, словно рай земной.
Снова князь приехал к Сергию во двор.
Славил его помощь, радости обрёл.
Сергий его встретил у святых ворот,
окропил водою, ввёл под церкви свод.
Поминали павших в битве до поры.
Церкви приносили щедрые дары...
Вскоре воротился злобный Тохтамыш.
Он Москву разрушил, не жалея крыш.
Князь разбил всё войско, выгнал навсегда.
Бог судил победу. Вся страна горда.
Сергиевой Лавры не коснулся он,
до того был Сергей славен и силён.

Глава 15

Усмиритель князей

Возлюбил Димитрий Сергия душой.
Мудрого наставника сам он в нём нашёл.
Часто по его советам всё творил.
И детей его сам Сергей окрестил.
Смутное, тревожное было время то.
И неоднократно Сергей шёл в Ростов,
там старался князя он уговорить
вместе быть с московским и дела рядить.
Не на богомолье – шёл туда, где ждут,
чтоб предотвратили свару и вражду.
Старцу доверяли, князь благодарил,
что мирскую ссору тот предотвратил.
Сергия хождения были нележки.
Ведь не на повозке, хоть было с руки,
а пешком ходил он, хоть и был уж стар.
Просто Божью волю старец выполнял.
Чаяниям ради Сергия страна
становилась дружна, крепка и сильна.
Убедить князей советом помогал.
Так сам князь Димитрий им располагал.
Михаил, Тверской князь, часто бунтовал
и войска литовцев на Москву наслал.
Подтвердили титул Дмитрия в Орде.

Не было преграды более нигде.
Много дел хороших Сергей совершил.
Помогал он церкви, сроду не грешил.
Крепла его Лавра силою его.
Больше не хотелось ему ничего.
Он ходил и в Нижний, он ходил и в Тверь.
Князь Олег Рязанский – верь или не верь —
с Дмитрием смирился. Так крепчает Русь.
Сергей помогал ей, усмиряя грусть.
Воссоединялись все вокруг Москвы.
Сила – в единенье. Без худой молвы
стали обходиться русские князья.
Порознь все погибнут. Вместе – все друзья.
Но Димитрий умер вскоре, завещав:
«Вместе все живите, позабыв печаль.
Кто же отобьётся, точно пропадёт.
И моё проклятье пусть его найдёт.
Родину храните, веру в Бога тож,
а не то пропасть придётся ни за грош.
Я служил вам верно. Обещали жить
верно вы и честно княжеству служить.
Послужите детям вы моим сейчас.
Ухожу навечно, так как пробил час...»
Преподобный Сергей земли единил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.